

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты города Москвы

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 4 (134) 2016

Москва
2016

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

24 ноября 2016 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Афанасов Владимир Васильевич	77/6073
2	Воробьева Анна Викторовна	77/4392
3	Дзюба Владимир Антонович	77/3446
4	Кафтанников Николай Владимирович	77/12963
5	Матвеев Валерий Валентинович	77/5321
6	Семенихин Дмитрий Вадимович	77/2508
7	Трусова Наталия Дмитриевна	77/5538
8	Эдилов Анзор Исаевич	77/10554
Со смертью		
9	Осокин Алексей Викторович	77/669
10	Тарасов Михаил Сергеевич	77/5247

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Анкудинова Мария Олеговна	77/11921
2	Белицкая Александра Викторовна	77/5309
3	Бургандинова Эльвира Наимовна	77/11014
4	Галустян Анаид Юрьевна	77/9983
5	Жолудев Игорь Юрьевич	77/3090

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
6	Злобина Наталья Александровна	77/10039
7	Калмыков Иван Александрович	77/13080
8	Манучарян Карина Сергеевна	77/11650
9	Нам Кирилл Вадимович	77/4968
10	Никитина Оксана Александровна	77/9540
11	Огай Инесса Валерьевна	77/12638
12	Панкратова Людмила Васильевна	77/54
13	Поваева Амуланг Александровна	77/13214
14	Попель Ольга Станиславовна	77/4531
15	Попова Ольга Александровна	77/1470
16	Файзрахманова Алия Фаритовна	77/12676
17	Чумичев Олег Сергеевич	77/10160
18	Янгуразов Рашид Гаязьевич	77/11932

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Алекринцев Денис Вячеславович
2	Алексеев Андрей Валерьевич
3	Бабаев Борис Станиславович
4	Бачалова Зима Салангиреевна
5	Безуглый Станислав Михайлович
6	Беньковская Елена Николаевна
7	Боголепов Александр Николаевич
8	Будняк Елена Аликовна
9	Ванатский Олег Иосифович
10	Гамидов Рашид Гамидович
11	Городулина Татьяна Ивановна
12	Дятлов Олег Владимирович

№ п/п	Ф.И.О.
13	Еркова Евгения Леонидовна
14	Зулкиплиев Магомед Магомедович
15	Исаев Шапи Магомедович
16	Кара Максим Дмитриевич
17	Колотовичева Елена Ивановна
18	Комлев Владимир Александрович
19	Королев Сергей Павлович
20	Костецкая Марина Васильевна
21	Краснова Майя Николаевна
22	Краснощекова Ирина Сергеевна
23	Логинова Екатерина Алексеевна
24	Магомедов Руслан Абдулгалимович
25	Макаренкова Марина Рамисовна
26	Маркин Александр Викторович
27	Маслова Людмила Олеговна
28	Минин Геннадий Вячеславович
29	Молев Сергей Александрович
30	Мураховски Сергей Викторович
31	Мустафанова Регина Раилевна
32	Николаев Владимир Константинович
33	Петрусев Николай Юрьевич
34	Плиев Александр Майрамович
35	Полянская Валерия Валерьевна
36	Потепалова Светлана Владимировна
37	Савенко Андрей Сергеевич
38	Сагитов Марат Сулейманович
39	Саенко Антон Сергеевич

№ п/п	Ф.И.О.
40	Скобеева Елена Валерьевна
41	Слепокуров Сергей Сергеевич
42	Соколкова Ольга Борисовна
43	Соколова Елена Павловна
44	Спиридонов Михаил Валериевич
45	Ступин Евгений Викторович
46	Толпыга Кристина Руслановна
47	Тычинская Елена Владиславовна
48	Филиппов Виталий Александрович
49	Фирсов Сергей Владимирович
50	Хомяков Олег Михайлович
51	Чигарев Иван Михайлович
52	Шелевальник Леон Викторович

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Бессонов Денис Анатольевич	77/8541
2	Кунецкая Елена Михайловна	77/9805
3	Назарова Татьяна Панфиловна	77/2927
4	Ободзинская Светлана Петровна	77/11401
5	Путушкина Ольга Николаевна	77/11236
6	Сподырев Роман Николаевич	77/11987
7	Харламова Наиля Саматовна	77/6783
8	Хрулев Владимир Михайлович	77/2938
9	Шестаков Дмитрий Юрьевич	77/3825

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Евдокимов Александр Олегович	77/12794
2	Зайцев Владимир Павлович	77/10596
3	Иванов Евгений Николаевич	77/3374
4	Нестерова Эльвира Владимировна	77/13213
5	Шокорова Ольга Васильевна	77/11409

**6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ
ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ**

(утверждены Советом Адвокатской палаты
г. Москвы 24 ноября 2016 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Абдуллаев Абдулла Алиевич	18.11.16	
2	Азарова Тамара Александровна	15.05.16	
3	Гладилин Эдуард Викторович	21.10.16	
4	Гришин Александр Александрович	01.11.16	
5	Карнаухова Олеся Сергеевна	07.11.16	
6	Сподырев Роман Николаевич	01.11.16	
7	Тарасенко Татьяна Анатольевна	17.11.16	
8	Токарев Дмитрий Александрович	11.10.16	
9	Хохлова Юлия Геннадьевна	20.07.16	
10	Царев Илья Николаевич	16.11.16	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Анкудинова Мария Олеговна	01.01.17	Приост. ст.
2	Будко Виктор Сергеевич	14.10.16	Др. АО
3	Голиков Сергей Николаевич	26.10.16	Др. АО
4	Иванов Евгений Николаевич	21.10.16	Искл. из реестра
5	Михайлова Алеся Евгеньевна	25.10.16	Др. АО
6	Никитина Оксана Александровна	02.12.14	Прекр. ст.
7	Новиков Игорь Владимирович	26.10.16	Др. АО
8	Осокин Алексей Викторович	25.01.16	Прекр. ст.
9	Рохлин Артур Александрович	24.10.16	Др. АО
10	Смирнов Сергей Николаевич	26.10.16	Др. АО
11	Стельмах Ирина Борисовна	18.11.16	Др. АО
12	Чумичев Олег Сергеевич	27.10.16	Приост. ст.
13	Шадрин Руслан Рафаэлевич	01.11.16	Др. АО
14	Шершнев Николай Петрович	26.10.16	Др. АО
15	Шокорова Ольга Васильевна	01.12.16	Искл. из реестра

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата регистрации	Примечание
1	КА г. Москвы «Диктум-Фактум»	01.06.16	
2	МКА «Юридическая помощь бизнесу»	13.09.16	
3	КА г. Москвы «Стерлигов и партнеры»	17.10.16	
4	Московский филиал КА «Русских и партнеры»	16.11.16	
5	КА г. Москвы «Старков и партнеры»	29.08.16	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата регистрации	Примечание
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Смирнов и партнеры»	26.10.16	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Примечание
1	КА «Адвокаты Москвы»	30.09.16	1 адв. исключен

21 декабря 2016 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Давыденко Дмитрий Леонидович	77/12296
2	Дреева Лариса Сергеевна	77/3488
3	Капацкий Альберт Тауфикович	77/3399
4	Максимова Светлана Викторовна	77/2262
5	Мелик-Осипов Аркадий Григорьевич	77/126
6	Хафизов Хасян Фатитович	77/1048
7	Штиллер Лия Вульфовна	77/4295
8	Щукина Нина Михайловна	77/6735

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
9	Юрина Татьяна Ивановна	77/7502
10	Ячичурова Надежда Викторовна	77/11148
Со смертью		
11	Афиногенов Илья Викторович	77/4051
12	Каменков Лев Викторович	77/769
13	Цатурян Симон Артемович	77/2356

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Абрамов Алексей Адамович	77/11950
2	Агишев Шамиль Таирович	77/2274
3	Алексеев Александр Всеволодович	77/5437
4	Аникина Кристина Владимировна	77/11063
5	Асанов Валерий Николаевич	77/8815
6	Говалло Евгения Валентиновна	77/6236
7	Грибанов Михаил Николаевич	77/6694
8	Евграшкина Ирина Марковна	77/5362
9	Зиатдинов Эльдар Шамильевич	77/10524
10	Зотова Инна Юрьевна	77/9461
11	Люкс Яна Игоревна	77/7644
12	Нерсисян Борис Саркисович	77/10934
13	Пальянов Игорь Эдуардович	77/8298
14	Помелова Юлия Александровна	77/11686
15	Попов Лев Федорович	77/12094
16	Сологуб Денис Валентинович	77/7231
17	Тягунова Мария Валерьевна	77/11811
18	Юрасова Кристина Игоревна	77/12956

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Акопян Александр Армирович
2	Акчурин Артур Рашидович
3	Алжиев Арсланг Дорджиевич
4	Андреевкова Любовь Васильевна
5	Арзыкулова Мавлюда Турдуалиевна
6	Аршанова Надежда Анатольевна
7	Афаунов Беслан Нажмудинович
8	Баландин Сергей Николаевич
9	Белобородов Роман Александрович
10	Борисова Жанна Михайловна
11	Васильев Василий Викторович
12	Винокуров Евгений Валерьевич
13	Воронин Алексей Михайлович
14	Гаранин Дмитрий Владимирович
15	Гилёва Светлана Геннадьевна
16	Гладков Виктор Васильевич
17	Гладышев Виктор Иванович
18	Гламаздина Анжела Вадимовна
19	Гулин Иван Николаевич
20	Жучков Владимир Юрьевич
21	Заикин Петр Иванович
22	Зуев Сергей Николаевич
23	Караев Алекбер Кара оглы
24	Королева Юлия Александровна
25	Корчагин Александр Валерьевич

№ п/п	Ф.И.О.
26	Костецкая Анна Александровна
27	Косьянчук Галина Николаевна
28	Кочергов Дмитрий Анатольевич
29	Кувьрин Александр Сергеевич
30	Кулаков Юрий Викторович
31	Лаврентьева Екатерина Сергеевна
32	Лазарев Константин Александрович
33	Ленская Татьяна Борисовна
34	Лопатина Надежда Владимировна
35	Малинычева Любовь Анатольевна
36	Мальгина Наталия Владимировна
37	Михайличенко Наталья Александровна
38	Москаленко Александр Васильевич
39	Оводков Дмитрий Александрович
40	Пилецкая Дарья Викторовна
41	Расаева Хеди Адмаевна
42	Расолько Николай Валерьевич
43	Русских Сергей Сергеевич
44	Савватеев Евгений Евгеньевич
45	Сергеев Роман Сергеевич
46	Ситказиев Денис Неткалиевич
47	Сливкин Иван Владимирович
48	Турсунов Расульжан Нигматович
49	Федорова Татьяна Олеговна
50	Хайдуков Михаил Юрьевич
51	Шахбазян Анна Араксовна
52	Якушева Елена Александровна

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Агальцова Марина Владимировна	77/12691
2	Айрапетова Каринэ Эдгаровна	77/13075
3	Романова Тамара Александровна	77/6796
4	Рябчихин Константин Николаевич	77/8500

5. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ

(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
21 декабря 2016 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Безруков Эдуард Александрович	30.11.16	
2	Геллер Марк Витальевич	30.11.16	
3	Гладких Олеся Владимировна	19.12.16	
4	Грязнов Андрей Валентинович	12.12.16	
5	Котовский Владимир Владимирович	28.11.16	
6	Кулешов Александр Николаевич	16.12.16	
7	Лебедев Александр Александрович	16.12.16	
8	Ленская Флоранс Андреевна	08.12.16	
9	Лобанов Олег Николаевич	13.12.16	
10	Ловцов Михаил Владимирович	06.12.16	
11	Маковийчук Ольга Владимировна	12.12.16	
12	Нестерова Наталья Владимировна	07.12.16	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
13	Смирнов Владимир Владимирович	30.11.16	
14	Степовой Роман Анатольевич	07.12.16	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Афиногенов Илья Викторович	28.11.15	Прекр. ст.
2	Говалло Евгения Валентиновна	31.12.16	Приост. ст.
3	Данилов Дмитрий Васильевич	09.12.16	Др. АО
4	Евграфкина Ирина Марковна	14.12.16	Приост. ст.
5	Еремин Дмитрий Александрович	01.12.16	Др. АО
6	Зиагдинов Эльдар Шамильевич	30.12.16	Приост. ст.
7	Зотова Инна Юрьевна	01.01.17	Приост. ст.
8	Ицков Дмитрий Игоревич	06.05.16	Др. АО
9	Капащинский Альберт Тауфикович	16.12.16	Прекр. ст.
10	Мелик-Осипов Аркадий Григорьевич	01.12.16	Прекр. ст.
11	Пальянов Игорь Эдуардович	01.01.17	Приост. ст.
12	Пивненко Ирина Сергеевна	01.12.16	Др. АО
13	Попов Лев Федорович	20.12.16	Приост. ст.
14	Руднева Елена Леонидовна	13.12.16	Приост. ст.
15	Хафизов Хасян Фатитович	01.01.17	Прекр. ст.
16	Штиллер Лия Вульфовна	01.01.17	Прекр. ст.
17	Ячичурова Надежда Викторовна	30.12.16	Прекр. ст.

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата регистрации	Примечание
1	МАБ «Пивненко и партнеры»	08.11.16	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Примечание
1	КА «Межрегиональная корпорация адвокатов»	21.11.16	ликвидация
2	КА г. Москвы «Ваш защитник»	30.11.16	ликвидация

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата ликвидации	Примечание
1	Адвокатское бюро «Абрамов, Рульков и партнеры»	01.01.17	Приост. ст.

Обзор дисциплинарной практики

1. В своем заключении квалификационная комиссия отметила, что адвокат Т. ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности, так как в качестве защитника по назначению принял участие в процедуре предъявления обвинения Г. и его допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу в ночное время в условиях неистечения 24-часового срока с момента задержания Г. и при наличии у него защитника по соглашению. Комиссия также отметила, что адвокат Т. продолжил участие в этих процессуальных действиях с Г. после вынесения следователем постановлений о полном отказе в удовлетворении ходатайств Г., в которых отсутствует правовое и фактическое обоснование довода о допущении принявшим на себя защиту Г. по соглашению другим адвокатом.

...30 сентября 2016 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба обвиняемого Г. на адвоката Т., в которой указывается, что в производстве следователя Г. МРСО СУ по САО ГСУ СК РФ по г. Москве Ч. находится уголовное дело, возбужденное 18 августа 2016 г. по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

По данному уголовному делу в качестве подозреваемого был задержан заявитель – Г. С момента возбуждения уголовного дела защитником по соглашению являлся адвокат П., «состоящий в Коллегии адвокатов по РМ Адвокатской палаты Республики Мордовия.

Задержание заявителя производилось 18 августа 2016 г. в 21.30 час. После оформления протокола задержания следователем был составлен протокол допроса подозреваемого в период времени с 21.45 час. до 22.14 час., то есть в ночное

время. После подписания протокола допроса подозреваемого следственные действия были прекращены. Следователь сообщила о том, что больше не будет проводить следственные действия. После этого адвокат П. уехал из Г. МРСО СУ по САО ГСУ СК РФ по г. Москве. Через несколько часов, примерно в 00.30 час. 19 августа 2016 г., следователь приняла решение о проведении следственных действий с участием заявителя и привлекла в качестве защитника адвоката по назначению – Т.

Заявитель сообщил адвокату Т. о том, что он не желает, чтобы его защиту осуществлял адвокат по назначению, поскольку имеет защитника по соглашению (в протоколе имеется об этом отметка). Несмотря на ходатайства заявителя, последнему было предъявлено обвинение, а также произведен допрос в качестве обвиняемого с участием адвоката Т., который, в свою очередь, не убедился в том, чтобы не проводить следственные действия по состоянию здоровья заявителя, и не согласовал с ним линию защиты. Адвокат Т. также не реагировал на нарушения следователя, проводившего предварительное расследование, о порядке замены в деле защитника.

Более того, адвокат Т. оказывал на заявителя давление, просил признать вину.

Цитируя ст. 53 УПК РФ, пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 8, пп. 1 и 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, заявитель обращает внимание, что с момента привлечения к участию в уголовном деле в качестве защитника адвокат Т. имел право знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подзащитного, иными документами, которые предъявлялись, либо должны были предъявляться последнему; заявлять ходатайства; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом. Между тем адвокат Т. предоставленными ему процессуальными правами не воспользовался, с процессу-

альными документами, относящимися к заявителю, не ознакомился. При этом заявитель неоднократно сообщал адвокату Т. о том, что у него имеется защитник по соглашению, и о том, что невозможно произвести следственные действия, поскольку его незаконно держали более суток. Помимо этого, заявитель сообщал адвокату Т. о своем болезненном состоянии, так как ему отказывали в предоставлении пищи, и о том, что не истек предусмотренный ч. 3 ст. 50 УПК РФ срок, до окончания которого не допускалось приглашение защитника по назначению.

В связи с этим заявитель считает, что действиями адвоката Т. грубо нарушены нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации и Кодекса профессиональной этики адвоката. Указанные нарушения выразились в ненадлежащем исполнении обязанностей по защите прав заявителя при предъявлении ему обвинения и допросе в качестве обвиняемого, произведенных с участием адвоката Т., который по назначению следователя был привлечен к участию в деле в качестве защитника.

На основании вышеизложенного заявитель просит привлечь адвоката Т., осуществляющего деятельность в Адвокатской конторе Коллегии адвокатов, к дисциплинарной ответственности, применив меру дисциплинарного взыскания в виде лишения статуса адвоката.

...Перед непосредственной оценкой описанных фактических обстоятельств Квалификационная комиссия считает необходимым напомнить разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, касающиеся вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника по назначению и необходимого поведения адвоката при заявлении отказа от него как от защитника и разрешении соответствующего заявления.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что *«24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или за-*

ключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника, без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося. Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и, после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине, не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39–42).

Оценивая описанные выше фактические обстоятельства с точки зрения соблюдения адвокатом Т. указанных разъяснений, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Т. не исполнил их и нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, адвокату Т. после вступления в уголовное дело по его ходатайству были представлены постановление о возбуждении уголовного дела (на двух листах), объяснения Г. (на двух листах), протокол задержания подозреваемого (на пяти листах), протокол допроса подозреваемого (на трех листах), протокол личного обыска (на одном листе), объяснения Г. (на пяти листах).

Ознакомление с указанными документами происходило 19 августа 2016 г. в период с 00.15 до 00.30 час., о чем свидетельствует протокол предъявления для ознакомления защитнику материалов уголовного дела в ходе предварительного расследования от 19 августа 2016 г.

Учитывая содержание процессуальных решений и протоколов следственных действий, с которыми был ознакомлен адвокат Т., Квалификационная комиссия считает, что он не мог не знать об официальной позиции следственных органов об исчислении времени фактического задержания с 21.00 час. 18 августа 2016 г. Одновременно с этим адвокат Т. после изучения представленных ему в порядке п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ процессуальных документов знал или должен был знать о том, что у подозреваемого Г. имеется защитник по соглашению – адвокат П., который участвовал как при процессуальном оформлении задержания подозреваемого, так и при даче последним показаний 18 августа 2016 г. с 21.45 час. до 22.14 час. При этом в протоколе допроса подозреваемого Г. от 18 августа 2016 г. изложено ходатайство адвоката-защитника П. о завершении допроса в связи с наступлением ночного времени и необходимостью обеспечения всех нужных условий для поддержания жизнедеятельности Г. После заявления указанного ходатайства следователь Ч. завершила процедуру допроса, о чем свидетельствует содержание протокола и подписи участвующих в нем лиц.

Таким образом, правильно оценивая фактические обстоятельства и действуя в строгом соответствии с разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК

РФ при осуществлении защиты по назначению», адвокат Т. обязан был после свидания с подозреваемым Г. не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника, а именно до 21.00 час. 19 августа 2016 г.

То обстоятельство, что, по мнению подозреваемого Г. и его защитника – адвоката П., время фактического задержания должно исчисляться с 16.00 час. 17 августа 2016 г., не позволяло адвокату Т. участвовать в процессуальных действиях и исчислять срок с указанного времени, поскольку в данном конкретном случае обеспечение права подозреваемого Г. на участие в уголовном деле избранного им защитника по соглашению в наиболее полном объеме могло быть реализовано исходя из признания официальной позиции следственных органов о времени фактического задержания. Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат во всех случаях должен действовать в интересах своего доверителя. В рассматриваемой ситуации, основываясь на процессуальной позиции следователя о задержании подозреваемого Г. в 21.00 час. 18 августа 2016 г., доверитель имел возможность воспользоваться своим правом на участие избранного им защитника по соглашению до 21.00 час. 19 августа 2016 г. при условии исполнения адвокатом Т. указанных выше рекомендаций Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия особо обращает внимание на то, что в материалах уголовного дела имеется уведомление адвоката П. от 18 августа 2016 г. о том, что ему необходимо явиться 19 августа 2016 г. в 15.00 час. в ИВС № 1 ГУ МВД России по г. Москве, а 20 августа 2016 г. в 11.00 час. – в Г. районный суд г. Москвы. В совокупности с содержанием протокола допроса подозреваемого Г. от 18 августа 2016 г. указанное уведомление опровергает достоверность тезиса следователя Ч. о том, что защитник подозреваемого (обвиняемого) Г. адвокат П. «удалился из помещения Г. МРСО СУ по САО ГСУ СК России по г. Москве, отказавшись участвовать в даль-

нейших следственных действиях». При таких обстоятельствах у адвоката Т. отсутствовали какие-либо данные, не вызывающие сомнений в своей достоверности, которые бы свидетельствовали о том, что адвокат П. не смог явиться 19 августа 2016 г. в 15.00 час., то есть в пределах 24-часового срока с момента фактического задержания Г., в ИВС № 1 ГУ МВД России по г. Москве для участия в следственных действиях, как и было предписано в уведомлении.

Помимо этого, Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что предъявление обвинения подозреваемому Г. и его допрос не могли быть признаны неотложными следственными действиями. В материалах дисциплинарного производства нет ни одного доказательства, подтверждающего неотложный характер указанного процессуального и следственного действий. При таких обстоятельствах участие адвоката Т. в допросе обвиняемого Г. в ночь с 18 на 19 августа 2016 г. при наличии у него защитника по соглашению в условиях признания следственными органами времени фактического задержания в 21.00 час. 18 августа 2016 г. явно не имело под собой правовых оснований.

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указывается, что *«адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты г. Москвы*

подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

3. Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, при определении своей дальнейшей позиции следует исходить из следующего. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. Вместе с тем само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). В соответствии с требованиями ст.ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц». Указанное разъяснение Пленума Верховного Суда

Российской Федерации о недопустимости злоупотреблений правом на защиту, однако ни в коей мере не означает, что другие участники судопроизводства, и в особенности те из них, которые осуществляют властные полномочия, могут злоупотреблять ими, тем более – путём ущемления конституционного права на защиту. При этом, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, определения суда, постановления судьбы, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях высших судов Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека в их системном толковании, Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что отказ от защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению может быть не принят дознавателем, следователем или судом лишь в том случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Иными словами, непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу. Следовательно, продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор

защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений. Настоящее Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Совет Адвокатской палаты г. Москвы обращает внимание, что, в соответствии с ч. 3 ст. 18 указанного Кодекса, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности» (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17–20).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что подозреваемый (обвиняемый) Г. дважды заявлял отказ от за-

щитника по назначению – адвоката Т. Первый раз 19 августа 2016 г. в 00.22 час. после предъявления письменного уведомления о дате и времени предъявления обвинения. Отказ от защитника заявлен в тексте такого уведомления и изложен в формулировке *«от адвоката предоставленного отказываюсь»*. Второй раз отказ от защитника по назначению – адвоката Т. был заявлен 19 августа 2016 г. в период времени с 00.34 час. до 00.50 час. в ходе допроса Г. в качестве обвиняемого. Отказ от защитника заявлен в тексте протокола допроса и изложен в формулировке *«от предоставленного мне адвоката отказываюсь, так как считаю, что у него не было возможности ознакомиться с моим делом»*.

Каждый раз следователь Ч. выносила постановления о полном отказе в удовлетворении ходатайства, датируя их днем раньше, то есть 18 августа 2016 г. Какой-либо явной и понятной аргументации принятого по итогам разрешения заявления об отказе от защитника процессуального решения в соответствующих постановлениях не имеется. В каждом из них содержится следующее «обоснование»: *«Защитник подозреваемого (обвиняемого) Г. – адвокат П. удалился из помещения Г. МРСО СУ по САО ГСУ СК России по г. Москве, отказавшись участвовать в дальнейших следственных действиях. Проведение следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого) Г. носит неотложный характер. В связи с чем следствие не находит оснований для удовлетворения ходатайства подозреваемого Г.»*

Квалификационная комиссия обращает внимание, что в тексте обоих постановлений о полном отказе в удовлетворении ходатайства от 18 августа 2016 г. отсутствует даже ссылка на дискреционное полномочие следователя, предусмотренное ч. 2 ст. 52 УПК РФ. Разрешая ходатайства подозреваемого (обвиняемого) Г., следователь Ч. основывалась лишь на ст. 122 УПК РФ, регламентирующей порядок разрешения ходатайства участников уголовного судопроизводства.

Также Квалификационная комиссия напоминает, что в материалах уголовного дела, с которыми ознакомился адвокат Т.,

отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие достоверность тезиса следователя Ч. о том, что защитник подозреваемого (обвиняемого) Г. адвокат П. «удалился из помещения Г. МРСО СУ по САО ГСУ СК России по г. Москве, отказавшись участвовать в дальнейших следственных действиях».

В связи с этим Квалификационная комиссия не может констатировать, что у адвоката Т. имелись основания признать указанные выше процессуальные решения как вынесенные в соответствии с требованиями закона, являющиеся мотивированными и обоснованными, содержащими указание на такое процессуальное поведение защитника по соглашению – адвоката П., которое является явно недобросовестным и ущемляющим конституционные права других участников уголовного судопроизводства. Помимо отсутствия доказательств такого поведения адвоката П., Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что в данном конкретном случае оно не может быть расценено как недобросовестное пользование процессуальными правами, поскольку, как указал Совет Адвокатской палаты г. Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», *«ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны»*. Более того, такое поведение адвоката П. не может дезорганизовать ход предварительного расследования и не направлено на срыв производства следственного действия, поскольку после окончания допроса подозреваемого Г. 18 августа 2016 г. в 22.14 час. он был уведомлен о следующем следственном действии, назначенном на 15.00 час. 19 августа 2016 г. в помещении ИВС № 1 ГУ МВД России по г. Москве. И это следственное действие должно было проводиться с соблюдением 24-часового срока с момента установленного следователем Ч. времени фактического задержания подозреваемого Г.

При таких обстоятельствах адвокат Т. обязан был незамедлительно принять все предусмотренные законом и вы-

шеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого (обвиняемого) Г. об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений следователем, а при его отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат Т. должен был покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты г. Москвы подчеркивал, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными.

Что же касается оставшихся дисциплинарных обвинений, то Квалификационная комиссия считает их противоречащими доказательствам, имеющимся в материалах дисциплинарного производства. Так, протокол предъявления для ознакомления защитнику материалов уголовного дела в ходе предварительного расследования от 19 августа 2016 г. опровергает дисциплинарное обвинение в части неознакомления адвоката Т. с материалами уголовного дела, доступными ему до окончания предварительного расследования. Анализ этого протокола свидетельствует о том, что в период с 00.15 час. до 00.30 час. адвокату Т. предъявлены постановление о возбуждении уголовного дела (на двух листах), объяснения Г. (на двух листах), протокол задержания подозреваемого (на пяти листах), протокол допроса подозреваемого (на трех листах), протокол личного обыска (на одном листе), объяснения Г. (на пяти листах).

Опровергается доказательствами и дисциплинарное обвинение, выразившееся в том, что адвокат Т. не реагировал на заявления подозреваемого Г. о его болезненном состоянии. Из рукописного ходатайства адвоката Т. от 19 августа 2016 г. следует, что он заявлял ходатайство о вызове скорой помощи и об отложении производства предъявления обвинения и допроса обвиняемого на другие дни в связи с плохим самочувствием

подозреваемого Г. В части вызова скорой помощи ходатайство адвоката Т. было удовлетворено и подозреваемому Г. оказана медицинская помощь.

Объяснениями адвоката Т. опровергаются дисциплинарные обвинения, выразившиеся в том, что он не согласовал с подозреваемым Г. «линию защиты» и оказывал на него давление с целью признания вины. Какие-либо доказательства, опровергающие эти объяснения, заявителем Г. не представлены.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Г. (разумно, добросовестно, квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившемся: (1) в принятии участия в процедуре предъявления обвинения Г. и его допросе в качестве обвиняемого по уголовному делу в ночь с 18 на 19 августа 2016 г. (не ранее чем с 22 час. 15 мин. 18 августа и не позднее 00 час. 50 мин. 19 августа 2016 г.) в качестве защитника по назначению в условиях неистечения 24-часового срока с момента задержания Г. и при наличии у него защитника по соглашению и (2) в продолжение участия в указанных процессуальных действиях с подозреваемым (обвиняемым) Г. после вынесения следователем Ч. двух постановлений о полном отказе в удовлетворении ходатайств Г. от 18 (!) августа 2016 г., в которых отсутствует правовое и фактическое обоснование довода о допущении принявшим на себя защиту Г. по соглашению адвокатом П. явно недобросовестного и ущемляющего конституционные права других участников уголовного судопроизводства поведения;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе Г. от 29 сентября 2016 г. (вх. № 4233 от 30.09.2016), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии и вынес адвокату Т. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

2. В своем заключении Квалификационная комиссия указала адвокату на недопустимость заключения соглашения на защиту не на стадию уголовного судопроизводства, а только на участие в отдельных следственных (процессуальных) действиях, как это сделал адвокат, указав в соглашении, что оказываемая юридическая помощь будет ограничена в рамках допроса подозреваемого и обвиняемого.

...В Адвокатскую палату г. Москвы от С., 31.01.1973 года рождения, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 241 УК РФ, и содержащегося под стражей в ФКО СИЗО-2 УФСИН России по г. Москве, поступила жалоба от 7 сентября 2016 г., в которой сказано, что при задержании заявителя сотрудниками ОД УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве 26 июля 2016 г. в порядке ст. 51 УПК РФ ему был предоставлен защитник по назначению Ж. из Коллегии адвокатов «П. и партнеры» (г. Москва). Однако адвокат сказал, что будет защищать С. после того как тот заплатит ему деньги. Заявителю пришлось отдать 15 тыс. рублей (больше у него не было), после чего он был допрошен и ему было предъявлено обвинение в совершении преступления. Это преступление он совершил неосознанно, так как является гражданином Украины и плохо знает законодательство Российской Федерации. С. подписал признательные показания, после чего адвокат сказал, что его отпустят, хотя в деле недостаточно

было доказательств, и заявитель желал воспользоваться ст. 51 Конституции Российской Федерации. После дачи показаний ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Со стражей он не был согласен, хотел обжаловать меру пресечения. Но адвокат отказался писать жалобу. В течение месяца он не посещал автора жалобы в СИЗО-2, хотя С. было необходимо с ним обговорить позицию по делу. Перед продлением меры пресечения гражданская супруга заявителя вынуждена была заключить соглашение с другим адвокатом. На основании изложенного С. просит: (1) возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. из Коллегии адвокатов «П. и партнеры» и дать правовую оценку его действиям; (2) обязать адвоката Ж. вернуть уплаченный гонорар в размере 15 тыс. рублей; (3) о принятом решении уведомить в установленном законом порядке.

...Представленные в деле материалы свидетельствуют о том, что жалоба заявителя С. является обоснованной в части указания на то, что адвокат Ж. не обжаловал избрание своему подзащитному меры пресечения в виде заключения под стражу. В аналогичном случае, рассматривавшемся Квалификационной комиссией, адвокат пояснял, что *«после избрания меры пресечения К-ву в зале судебного заседания свою позицию по решению суда он не высказывал, свое намерение обжаловать постановление суда не озвучивал, а лишь поинтересовался у своего подзащитного, будет ли тот обжаловать данное постановление Х. районного суда г. Москвы. На этот вопрос адвокатом было разъяснено, что такая мера, как обжалование, приведет к появлению негативного документа – как апелляционное определение о вступлении в законную силу решения суда первой инстанции»* (Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката С-ва от 12 октября 2016 г.).

Признавая подобные действия неверными, Комиссия разъяснила: *«Адвокат, участвующий в уголовном судопроизводстве, в частности, при защите прав и законных интересов*

лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, должен исходить из «презумпции свободы» своего доверителя. Это означает, что по общему правилу адвокат-защитник обязан отстаивать правовую позицию об отсутствии необходимости избирать в отношении его доверителя меру пресечения в виде заключения под стражу или продлевать срок его содержания под стражей, поскольку естественная воля человека направлена на существование его в условиях свободы и личной неприкосновенности». В соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката). Вопрос о мере пресечения разрешается судом при постановлении приговора и является его составной нераздельной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому Квалификационная комиссия считает, что содержание пп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, в том числе и на судебные решения по вопросу об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике Квалификационной комиссии и неоднократно публиковалась в Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы (см., например, Вестник Адвокатской палаты г. Москвы, 2012, № 1(99), 2(100), 3(101)). Необжалование

адвокатом-защитником в апелляционном порядке постановления суда об избрании в отношении доверителя меры пресечения в виде заключения под стражу, если адвокат не заручился письменным документом, безоговорочно подтверждающим отказ доверителя от реализации своего права на обжалование, свидетельствует о неисполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем. В аналогичном случае Комиссия указала: «Как справедливо отмечает заявитель в своей жалобе, отказ подзащитного от возложения на адвоката исполнения вышеозначенной обязанности должен быть в обязательном порядке оформлен в письменном виде. Однако адвокат З-в В.П. такого документа Комиссии не представил, а из его пояснений следует, что он и не составлялся. <...> Что касается бланка «Расписки» от 9 декабря 2014 г., заполненной после завершения процесса по избранию Л.И.В. меры пресечения, то она носит технико-информационный характер, составлена была по инициативе суда для нужд судебного делопроизводства и не влечет за собой каких-либо правовых последствий, тем более не предоставляет права адвокату быть освобожденным от его профессиональных обязанностей» (*Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 29 апреля 2015 г. по дисциплинарному производству в отношении адвоката З-ва В.П.*)».

Кроме того, Комиссия считает нужным указать адвокату Ж. на недопустимость заключения соглашения на защиту не на стадию уголовного судопроизводства, а только на участие в отдельных следственных (процессуальных) действиях, как это сделано в Соглашении от 26 июля 2016 г. б/н, где в п. 1.2 записано, что оказываемая юридическая помощь будет ограничена «в рамках допроса подозреваемого и обвиняемого». Подобное полностью противоречит Разъяснению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 30 мая 2013 г. «О соглашении на судебную защиту», в котором сказано, что стратегия и тактика профессиональной защиты определяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства; заключение соглашения в объеме, не

предполагающем защиту на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 6(116), 7(117). Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 126–128*). В то же время Комиссия не усматривает возможности привлечения адвоката Ж. к дисциплинарной ответственности в рассматриваемой части, поскольку заявитель С. не предъявил к нему соответствующих претензий в своей жалобе.

Также Комиссия считает необходимым разъяснить автору жалобы, что не обладает полномочиями по принуждению адвокатов возвращать полностью или частично гонорар, который доверитель считает неотработанным. Такие вопросы разрешаются путем переговоров сторон, а в случае недостижения согласия – в судебном порядке.

Кроме того, органы адвокатского самоуправления, по общему правилу, не оценивают избранную защитником тактику работы по конкретному делу, в том числе не берутся судить о необходимости и частоте посещения адвокатом следственного изолятора, наличия или отсутствия в конкретный момент производства по уголовному делу потребности обсудить позицию по делу, степени знания подзащитным российского законодательства, правильности принятия решения о даче показаний, содержащих признание в совершении преступления, меры осознанности обвиняемым совершенного им деяния, наличии поводов к замене адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 и 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о неисполнении адвокатом Ж., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем С., что выразилось в том, что, приняв на себя 26 июля 2016 г. защиту С., адвокат Ж. не подал апелляционную жалобу на постановление Г. районного суда города Москвы от 27 июля 2016 г. об избрании в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ж. по жалобе С. от 7 сентября 2016 г. (вх. № 3968 от 12.09.2016), в части требования о возврате адвокатом уплаченного ему доверителем вознаграждения в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части возбужденного в отношении адвоката Ж. дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с решением квалификационной комиссии и вынес адвокату Ж. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

3. Квалификационная комиссия в своем заключении отметила, что обязательным элементом выступления адвоката-защитника в прениях является обращение к суду с аргументированным предложением прислушаться к его доводам и вынести итоговое судебное решение, благоприятное для подзащитного. Комиссия также полагает, что даже при весьма лаконичном выступлении мнение о том, каков должен быть результат судебного разбирательства,

необходимо довести до сведения суда, которому предстоит решить судьбу подсудимого. По означенной причине нельзя согласиться с представленным «Актом экспертного исследования», исполненного ФБУ РФЧСЭ РФ, где сделан вывод, что коммуникативная цель высказывания адвоката Л., отраженного в протоколе судебного заседания, сводится к указанию на завершение своей протестной речи с отказом продолжать прения («не считаю нужным»). Между протестной речью и выступлением адвоката в прениях в защиту своего доверителя нельзя поставить знак равенства.

...В Адвокатскую палату г. Москвы поступило частное постановление судьи Л. районного суда г. В. С. от 26 июля 2016 г. по делу, а затем апелляционное постановление В. областного суда от 15 сентября 2016 г. по делу (вх. № 3427 от 02.08.2016 и № 4291 от 05.10.2016). В частном постановлении председательствующий по делу подсудимых Х. и М. – судья С. указал, что им было рассмотрено в открытом судебном заседании заявление государственного обвинителя о вынесении частного постановления. Установлено, что в производстве Л. районного суда г. В. находится уголовное дело в отношении Х., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290 (два преступления); ч. 1 ст. 305; ч. 1 ст. 325; ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, М., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 291; ч. 3 ст. 30, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. Государственный обвинитель З. просил суд вынести частное постановление в адрес руководителя Адвокатской палаты г. Москвы в связи с отказом защитников С. и Л. в судебных прениях, что, по мнению государственного обвинителя, нарушает право на защиту подсудимой Х.

Суд, выслушав участников процесса, пришел к следующему. Защиту подсудимой Х. осуществляют адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы С. на основании удостоверения и ордера, а также адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы Л. на основа-

нии удостоверения и ордера. 19 июля 2016 г. в порядке ст. 292 УПК РФ по делу судом проводились судебные прения. В прениях сторон выступили государственный обвинитель З., адвокат Ш. и подсудимая М. Защитники С. и Л. отказались выступать в судебных прениях «в знак протеста», а также ссылаясь на волю подзащитной Х., которая запретила им участвовать в судебных прениях. Суд вынужден был пригласить защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, но президентом Адвокатской палаты В. области в этом было отказано со ссылкой на то, что защитники С. и Л. не отказались от защиты Х. Согласно ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. На основании ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. В силу пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. На основании ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом. Согласно п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. Отказ защитников С. и Л. в защите подсудимой Х. от участия в судебных прениях грубейшим образом нарушает Конституцию Российской Федерации, УПК РФ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката и, как правило, влечет нарушение права на защиту подсудимой Х. В действиях адвокатов С. и Л. усматри-

вается дисциплинарный проступок, дающий основания для возбуждения дисциплинарного производства.

В частном постановлении далее отмечено, что «В порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым. Исходя из вышеизложенного, суд считает необходимым вынести частное постановление в адрес президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и президента Адвокатской палаты г. Москвы, в котором обратить внимание руководителей палат на указанные обстоятельства и в дальнейшем недопущения нарушения закона. С учетом нахождения подсудимой Х. под стражей, частное постановление полежит рассмотрению в строго установленные сроки». На основании изложенного, руководствуясь ст. 29 УПК РФ, суд постановил: направить частное постановление президенту Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и президенту адвокатской палаты г. Москвы; обратить внимание руководителей палат на указанные обстоятельства и в дальнейшем недопущения нарушения закона; возбудить дисциплинарное производство в отношении защитников С. и Л. и привлечь их к дисциплинарной ответственности с прекращением статуса адвоката. Суд также предписал «о принятых мерах сообщить в Л. районный суд г. В. не позднее 1 месяца со дня получения постановления», и разъяснил, что частное постановление может быть обжаловано во В. областной суд через Л. районный суд г. В. в течение 10 суток со дня его провозглашения.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, как это указано в п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

«Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвокатов Л. и С. возложена на заявителя – судью С.

В первую очередь Квалификационная комиссия обращает свое внимание на содержание выступлений адвокатов Л. и С. в том виде, как они представлены в протоколе судебного заседания от 19 июля 2016 года:

«В соответствии со ст. 292 УПК РФ суд переходит к выслушиванию судебных прений.

Слово в защиту подсудимой Х. предоставлено защитнику С.

– Я уже говорил это раньше, повторяю и сейчас, но уже больше обращаюсь к прессе. Мы не будем участвовать в прениях – это наш протест. Думаю, что Анна Николаевна также поддержит эту позицию и сама Вам об этом скажет. Мы уже поняли, что нам придется обжаловать все, что здесь происходит, в вышестоящих инстанциях. Мы просили возобновить судебное следствие, но нам не дали этого сделать. Не удовлетворили ни одно мое ходатайство, не дали заявить множество ходатайств. Я хотел допросить эксперта, экспертизу которого мы приобщили ранее на судебных заседаниях, хотел повторно вызвать ключевых свидетелей Р., Н., показания которых в суде и на следствии противоречат друг другу. Отказываюсь от прений. Хочу пояснить, что мы отказываемся не из-за трусости, не из-за слабости, а в знак протеста.

Слово в защиту подсудимой Х. предоставлено защитнику Л.:

– Я также поддерживаю своего коллегу. Мое право на осуществление защиты Х. было нарушено. Я только вступил в процесс, а мне даже не дали в нем поучаствовать, закрыв судебное следствие и не дав мне возможность заявить ходатайства. Что такого страшного произошло бы, если бы мы вызвали несколько свидетелей, добавили бы пару томов? Мы ведь все и собрались здесь для того, чтобы «докопаться до истины». Нарушен принцип состязательности. Следствие шло пять лет, они предоставили в суд восемнадцать томов. Судебный процесс идет всего полгода, ну и что, если бы добавили пару томов с нашими доказательствами? Я отказываюсь от прений. Не могу идти вразрез с волей моей доверительницы.

На вопрос суда – подсудимая Х.:

– Защита согласовала с Вами свою позицию и отказ от прений?

– Да, согласовала. Я запрещаю участвовать защите в прениях. Никаких прений, никаких реплик, никаких последних слов мне не предоставлять, я больше не общаюсь, и своим защитникам запрещаю участвовать в этом «позорище»!

Суд доводит до защиты положения ч. 7 ст. 49 УПК РФ.

Защитник Л.:

– Доверитель мне говорит не выступать. Я подчиняюсь воле своей доверительницы».

Давая оценку описанным в протоколе судебного заседания Л. районного суда г. В. действиям адвокатов Л. и С., Квалификационная комиссия ориентируется на положения ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, которой предписывается, что, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, а возражая против действий (бездействия) судей, адвокат должен делать это в соответствии с законом. Данное предписание в полной мере распространяется на поведение адвокатов-защитников в рамках уголовного судопроизводства, где недопустимы действия (бездействие), нарушающие право подсудимых

на защиту. Верховный Суд Российской Федерации призывает реагировать на каждое выявленное нарушение или ограничение права обвиняемого на защиту, в том числе путем вынесения частных постановлений (определений), направляемых в соответствующие адвокатские палаты (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»).

В частности, судебной практикой обозначены следующие примеры уклонения адвокатов от своих профессиональных обязанностей, квалифицируемого как отказ от принятой на себя защиты:

– отсутствие адвоката в судебном заседании во время произнесения его подзащитным последнего слова (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 11. С. 12–13*);

– отказ адвоката выступить в кассационной инстанции по доводам жалобы осужденного, защиту которого он принял на себя (*Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. № 89-О14-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1. С. 33*);

– отказ адвоката от участия в прениях расценен как ограничение права подсудимого на защиту, то есть как нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее отмену приговора (*Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2010 г. № 41-О10-47СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 11. С. 25–26; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2010 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 21*).

Аналогичный подход продемонстрирован адвокатам Л. и С. В. областным судом в апелляционном постановлении от 15 сентября 2016 г., вынесенном по их апелляционной жалобе на частное постановление судьи С. Апелляционная инстанция разъяснила заявителям:

«В соответствии со ст. 49 УПК РФ защитник осуществляет в установленном законом порядке защиту прав и интересов подсудимого, оказывает ему юридическую помощь, допущенный в качестве защитника адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Законом РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (ст. 6); обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (ст. 7). Согласно Кодексу профессиональной этики адвоката адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции (ст. 13). Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных указанным Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом (ст. 10).

Как установил суд первой инстанции, указанные требования адвокатами С. и Л. были нарушены. Из представленных материалов следует, что в судебном заседании, состоявшемся 19 июля 2016 г., адвокат С. отказался выступать в судебных прениях «в знак протеста», его поддержал адвокат Л., который заявил, что он также отказывается от участия в прениях. При этом адвокаты сослались на волю подзащитной Х., которая запретила им участвовать в судебных прениях. Согласно протоколу судебного заседания подсудимая Х. подтвердила, что она действительно запретила своим защитникам выступать в судебных прениях.

Однако установленная процедура судопроизводства гарантирует обязательное оказание подсудимому правовой помощи со стороны защитника на всех стадиях судебного разбирательства, в том числе и в прениях сторон. УПК РФ, регламентируя осуществление уголовного судопроизводства на основе состязательности сторон, устанавливает, что в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами, в том числе и на выступление в судебных

прениях (ст. 244). Статья 292 УПК РФ в развитие указанных положений закрепляет правила, регулирующие особенности проведения прений сторон, в частности, она предусматривает, что прения состоят из речей обвинителя и защитника, подсудимый участвует в прениях при отсутствии защитника либо при наличии ходатайства. Таким образом, законом прямо установлено, что участие в судебных прениях является правом подсудимого, но, по смыслу закона, при равенстве сторон участие в судебных прениях государственного обвинителя и защитника является неотъемлемой частью прений, но не правом государственного обвинителя и защитника, а обязанностью каждого из них.

В соответствии с протоколом судебного заседания в прениях сторон выступили государственный обвинитель З., защитник адвокат Ш. и подсудимая М. После этого судом слово в защиту подсудимой Х. было предоставлено ее защитникам адвокатам С. и Л.

Однако, отказавшись от участия в судебных прениях после выступления государственного обвинителя, обосновавшего перед судом свою позицию относительно доказанности вины Х. в совершении инкриминируемых ей деяний, квалификации ее действий и наказания, защитники С. и Л. тем самым фактически устранились от осуществления защиты прав и интересов подсудимой Х. в уголовном судопроизводстве, поставили ее в неравные условия по отношению к стороне обвинения, которая в судебных прениях уже довела свою позицию до суда, то есть не выполнили свои обязанности, связанные с ее защитой, чем лишили Х. права на защиту от обвинения, гарантированного Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законодательством.

Как полагает суд апелляционной инстанции, недоведение стороной защиты в прениях сторон до суда своей позиции в защиту подсудимой Х. в результате отказа от участия в прениях противоречит принципам уголовного судопроизводства и может прямо повлиять на постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Кроме того, отказ

защитников от участия в судебных прениях привел и к срыву судебного разбирательства, которое до настоящего времени не завершено».

Органы адвокатского самоуправления в своей работе также исходят из того, что *«...В сложившейся дисциплинарной практике, вытекающей из действующего законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката, наказуемым в дисциплинарном порядке является отказ от прений в уголовном судопроизводстве»* (Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката П-ва Д.В. от 11 июня 2014 г.).

И в теории уголовно-процессуального права, и в прикладной правовой деятельности, базирующейся на нормах уголовно-процессуального закона, сложилось устойчивое представление о содержании и назначении судебных прений: это, прежде всего, подведение итогов судебного следствия, анализ исследовавшихся доказательств, отстаивание позиции относительно доказанности обвинения и квалификации преступления, формулировка предложений об оправдании подсудимого или вида и размера наказания, если вина признана подсудимым полностью или частично.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 декабря 1998 г. по делу о проверке конституционности части второй ст. 335 УПК РСФСР разъяснил, что одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда непосредственно перед удалением его в совещательную комнату для вынесения решения. Только при этом условии полностью реализуется в судебном заседании право на судебную защиту, которое, согласно Конституции Российской Федерации, не может быть ограничено (см. также Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй ст. 295 Уголовно-

процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А.Клюева). Как отмечается в специальной литературе по рассматриваемому поводу, «Задача, решаемая каждым из выступающих в прениях, доказать суду свою правоту, воздействовать на внутреннее убеждение судей и заседателей, убедить их принять предлагаемое решение» (*Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М., 2004. С. 610*). «Адвокат, формируя окончательные выводы, обращается к суду с просьбой оправдать подсудимого или назначить условное наказание и т.д.» (*Защита по уголовному делу: Пособие для адвокатов / под ред. Е.Ю. Львовой. М., 2000. С. 119*). «В судебных прениях адвокат убеждает суд в правильности реализуемой правовой позиции. Адвокат приводит свою точку зрения по поводу исследованных доказательств, анализирует и оценивает их совокупность, высказывает мнение, связанное с их относимостью и допустимостью, и достаточностью. В защитительной речи адвокат дает юридическую оценку деяния, инкриминируемого его подзащитному, излагает суду свои соображения по существу предъявленного обвинения, по поводу меры наказания, предъявленного иска и других вопросов, подлежащих разрешению судом в совещательной комнате» (*Адвокатура: учебник для бакалавров / отв. ред. Ю.С. Пилипенко. М., 2015. С. 198*.)

Таким образом, обязательным элементом выступления адвоката-защитника в прениях является обращение к суду с аргументированным предложением прислушаться к его доводам и вынести итоговое судебное решение, благоприятное для подзащитного. Комиссия полагает, что даже при весьма лаконичном выступлении мнение о том, каков должен быть результат судебного разбирательства, необходимо довести до сведения суда, которому предстоит решить судьбу подсудимого. По означенной причине нельзя согласиться с представленным участниками дисциплинарного разбирательства «Актом экспертного исследования» от 25 октября 2016 г. № 4242/24-6, исполненного ФБУ РФЦСЭ РФ, где сделан вывод о том, что

коммуникативная цель высказывания адвоката Л., отраженно-го в протоколе судебного заседания от 19 июля 2016 г., сводится к указанию на завершение своей протестной речи с отказом продолжать прения («не считаю нужным»). Между протестной речью и выступлением адвоката в прениях в защиту своего доверителя нельзя поставить знак равенства.

Исходя из сказанного, Комиссия не соглашается с точкой зрения адвокатов Л. и С. о том, что на самом деле их выступления в прениях состоялись. Оба они ясно и недвусмысленно заявили на суде: «Мы не будем участвовать в прениях – это наш протест. <...> Отказываюсь от прений. Хочу пояснить, что мы отказываемся не из-за трусости, не из-за слабости, а в знак протеста» (защитник С.); «Я отказываюсь от прений» (защитник Л.).

В объяснении от 3 августа 2006 г. (вх. № 3437 от 03.08.2016) адвокат Л. писал, что его отказ от участия в прениях нельзя квалифицировать как нарушение права на защиту. Адвокат С. в объяснениях от 10 августа 2016 г. (вх. № 3622 от 15.08.2016) также отмечал «фактический отказ адвоката совершить публичный акт предательства интересов доверителя». В дальнейшем в своем письменном объяснении от 30 августа 2016 г. (вх. № 3853 от 30.08.2016) адвокат Л. пояснял свой отказ тем, что «стал как титан Прометей, прикованный к скале», был связан волей Х. и ее запретом выступать в прениях и произволом судьи С., «При таких обстоятельствах я не имел права выступать в судебных прениях». Очевидно, что пояснение об отсутствии права на выступление в прениях находится в полном противоречии с изложенной затем версией о фактически состоявшемся выступлении.

Имевший место отказ от прений подтвержден и доверительницей адвокатов – Х., как следует из представленных материалов дисциплинарного дела – бывшей судьей: «Я запрещаю участвовать защите в прениях. Никаких прений...» (протокол судебного заседания от 19 июля 2016 г.). В своем письме в Адвокатскую палату г. Москвы от 4 августа 2016 г. (вх. № 3739 от 23.08.2016) она также сообщила о том, что была вынуждена

«запретить защите воспользоваться правом на выступление в судебных прениях».

В свою очередь адвокат Л. в адресованной во В. областной суд апелляционной жалобе от 2 августа 2016 г. на рассматриваемое Комиссией частное постановление, приводит мнение своей подзащитной Х. (цитата из заявления от 26 июля 2016 г.), с которым, он, судя по содержанию его письменных объяснений, был полностью согласен: «Участие в прениях – это право стороны защиты, а не обязанность». Такую позицию, как уже отмечено выше, органы адвокатского самоуправления одобрить не могут, как и аргументацию адвокатов Л. и С. о том, что они в данном случае были связаны предписанием (волей) подзащитной. Здесь должно неукоснительно действовать правило, изложенное в Кодексе профессиональной этики адвоката: «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом (п. 1 ст. 10).

Уголовно-процессуальный закон не только не исключает, но и предполагает в соответствующих процессуальных формах оспаривание участниками уголовного судопроизводства действий (бездействия) и решений председательствующего. Такими формами являются заявление возражений на действия председательствующего, заявление отвода составу суда, обжалование действий (бездействия) и решений суда. В определенных ситуациях возможна подача в уполномоченные органы заявления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, а также подача жалобы в дисциплинарном порядке председателю суда либо непосредственно в соответствующую квалификационную коллегия судей.

Однако такая форма возражений на действия (бездействие) и решения председательствующего как отказ от участия в прениях уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена. Адвокат же, как профессиональный участник судопроизводства,

производства, должен при участии в судопроизводстве соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства. Таким образом, возражая против действий судей, адвокат должен делать это в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о нарушении адвокатами С. и Л. ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства; Возражая против действий (бездействия) судей... адвокат должен делать это... в соответствии с законом»), что выразилось в том, что, приняв на себя защиту подсудимой Х., адвокаты С. и Л. 19 июля 2016 г. в судебном заседании Л. районного суда г. В. отказались от выступлений в прениях сторон по уголовному делу.

Совет согласился с заключением квалификационной комиссии и вынес адвокатам С. и Л. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

4. Квалификационная комиссия считает обоснованной позицию адвоката Б. о том, что для расторжения по инициативе М. соглашения с адвокатом Б. на защиту А. от уголовного преследования требовалось согласие А. на расторжение договора. Основана она на положениях ст. 430 ГК РФ, а претензии М. в этой части жалобы безосновательны.

...6 октября 2016 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба М. от 6 октября 2016 г., в которой указано, что между М. и адвокатом Б. 27 марта 2016 г. было заключено соглашение № 234 на защиту по уголовному делу А. на стадии предварительного следствия. 27 июля 2016 г. А. отказался от услуг адвоката Б. 9 сентября 2016 г. М. вручил адвокату Б. уведомление о

расторжении данного соглашения и возврате части денежных средств, так как к этому моменту предварительное следствие еще не было окончено. Однако адвокат Б. отказал М. в его законных требованиях, ссылаясь на необоснованность отказа от соглашения, а также в связи с нежеланием выполнять требования стороны по договору, которые якобы противоречат интересам А. Согласно пп. 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», существенным условием соглашения является размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения. В соглашении адвоката Б. ни о какой ответственности адвоката речи не идет. Таким образом, адвокат Б. прямо нарушает закон, который регламентирует его профессиональную деятельность. М. просит рассмотреть его жалобу, провести проверку изложенных им доводов и привлечь адвоката Б. к дисциплинарной ответственности.

...Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, выслушав участников дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы М. и письменных объяснений адвоката Б., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию, как это указано в п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителя, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан

соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, 27 марта 2016 г. М. заключил с адвокатом Б. соглашение № 234 на защиту А. по уголовному делу на предварительном следствии, после чего адвокат Б. был допущен к участию в уголовном деле в качестве защитника А., обвиняемого в совершении в составе организованной группы преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 9 сентября 2016 года М. вручил адвокату Б. уведомление о расторжении соглашения № 234 от 27 марта 2016 г., указав при этом, что:

«...ввиду несогласованности позиции по уголовному делу А. отказался от дальнейшей защиты адвоката Б.

Настоящим уведомляю адвоката Б., что соглашение № 234 от 27 марта 2016 г. на основании ст. 450.1 ГК РФ считается расторгнутым с момента получения настоящего уведомления.

В связи с изложенным прошу возратить не менее 50% от суммы соглашения» (цитата из уведомления М. адвокату Б. о расторжении соглашения. – *Примеч. Комиссии*).

На уведомлении о расторжении соглашения 9 сентября 2016 г. адвокат Б. собственноручно написал:

«Прошу расшифровать и пояснить, в чем заключается несогласованность позиции. Я не буду выполнять указания М., противоречащие интересам А.» (цитата. – *Примеч. Комиссии*).

6 октября 2016 г. М. подал в Адвокатскую палату г. Москвы жалобу (вх. № 4319), в которой указал, что 27 июля 2016 г. А. отказался от услуг адвоката Б., 9 сентября 2016 г. М. вручил адвокату Б. уведомление о расторжении соглашения № 234 от 27 марта 2016 г., содержащее требование о возврате части денежных средств, но адвокат Б. отказал ему в

его законных требованиях, ссылаясь на необоснованность отказа от соглашения, а также в связи с нежеланием выполнять требования стороны по договору, якобы противоречащие интересам А.

Таким образом, претензии М. в отношении адвоката Б. сводятся к тому, что адвокат Б. отказался расторгнуть соглашение и возвращать часть денежных средств, которые оплатил ему М.

Адвокат Б. свой отказ расторгнуть с М. соглашение, заключенное на защиту от уголовного преследования А., объяснил тем, что законом адвокату запрещен отказ от принятой на себя защиты, и что М. руководствовался в данном случае причинами, которые противоречили интересам его подзащитного А. и были связаны с тем, что М. не понравилось то, что 6 июля 2016 г. А. дал признательные показания, что могло отразиться на положении тещи М. – А-вой А.В., которая также привлекается к уголовной ответственности по одному уголовному делу со своим мужем А. При этом адвокат Б. разъяснил М., что без согласия своего подзащитного А. он не может прекратить осуществлять его защиту и что, хотя соглашение заключено с М., согласие на расторжение этого соглашения надо получить у А.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, 17 ноября 2016 г. А. письменно обратился к следователю В., в производстве которого находится уголовное дело в отношении А., о допуске к участию в уголовном деле в качестве защитника Б., чем обозначил свою позицию относительно лица, которое он хочет видеть своим защитником. 24 ноября 2016 г. А. направил письменное заявление в адрес следователя В. и президента Адвокатской палаты г. Москвы Полякова И.А., в котором указал, что его «защиту по уголовному делу осуществляет адвокат Б. «Позиция защиты мною была согласована с адвокатом Б. полностью. Несогласованности действий не было. Претензий по качеству оказываемых юридических услуг у меня к адвокату Б. нет. Прошу, чтобы мою защиту на предварительном следствии осуществлял адвокат Б. Прошу адвоката Б. заключить со мной соглашение по уголовному делу непосредственно» (цитата из заявления А. от 24 ноября 2016 г. – *Примеч. Комиссии*).

Следуя просьбе своего доверителя А., адвокат Б. 24 ноября 2016 г. заключил с А. соглашение на его защиту по уголовному делу, согласно условиям которого обвиняемый А. поручил свою защиту на стадии предварительного расследования именно адвокату Б., после чего адвокат Б. незамедлительно ответил М. согласием на его уведомление о расторжении соглашения № 234 от 27 марта 2016 г.

Согласно п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом».

Соглашение № 234 от 27 марта 2016 г. является соглашением, заключенным М. в интересах третьего лица – А., защиту которого в уголовном деле М. поручил адвокату Б., против чего не возражал А., и адвокат Б. был допущен к участию в предварительном расследовании в качестве защитника А., что подтверждается, среди прочего, процессуальными документами, составленными адвокатом Б. (апелляционные жалобы на постановления суда об избрании в отношении А. меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении содержания под стражей).

Согласно п. 1 ст. 430 ГК РФ, договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательств в свою пользу.

Основное назначение такого договора – наделение правом требования исполнения по договору субъекта, который не

является стороной по договору. При этом автономия воли и инициативность такого третьего лица ничуть не страдают. Его наделяют правом требовать исполнения, но реализовывать это право или нет, остается полностью на усмотрение такого лица.

Такое лицо часто называют выгодоприобретателем, или бенефициаром (от лат. *beneficium* – благодеяние). Применительно к рассматриваемой ситуации таким лицом является обвиняемый А., имеющий право требовать исполнения обязательств по своей защите от адвоката Б.

Пунктом 2 ст. 430 ГК РФ установлено, что, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица.

Согласно положениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 54 от 22 ноября 2016 г. «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», принятого в целях обеспечения единства практики применения судами общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении, «по общему правилу право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий должно быть предусмотрено ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами (п. 1 ст. 310 ГК РФ)» (цитата п. 10 Постановления. – *Примеч. Комиссии*), а «в случае правомерного одностороннего отказа от исполнения договорного обязательства полностью или частично договор считается соответственно расторгнутым или измененным (п. 2 ст. 450.1 ГК РФ)» (цитата п. 13 данного Постановления. – *Примеч. Комиссии*).

Учитывая положения вышеприведенных норм закона и их толкование, данное Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума № 54 от 22 ноября 2016 г., Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что од-

ного желания М. на расторжение соглашения № 234 от 27 марта 2016 г. и вручение им 9 сентября 2016 г. адвокату Б. об этом уведомлении было недостаточно, чтобы считать соглашение расторгнутым.

Как свидетельствуют последующие события, подтвержденные документально, А., в пользу которого и было заключено соглашение М., настаивает на том, чтобы его защиту продолжал осуществлять именно адвокат Б., в связи с чем за неимением иных лиц, которые бы заключили соглашение с адвокатом Б., А. сам 24 ноября 2016 г. заключил соглашение со своим защитником – адвокатом Б., после чего адвокат Б. направил М. ответ о том, что соглашение № 234 от 27 марта 2016 г. расторгнуто.

Квалификационная комиссия считает, что при изложенных выше обстоятельствах позиция адвоката Б. о том, что для расторжения по инициативе М. соглашения с адвокатом Б. на защиту А. от уголовного преследования требовалось согласие последнего на расторжение, основана на положениях ст. 430 ГК РФ, а претензии М. в этой части его жалобы безосновательны.

Квалификационная комиссия также отмечает, что в заседании 7 декабря 2016 г. М. сообщил, что в данный момент он считает соглашение № 234 от 27 марта 2016 г. расторгнутым, в связи с чем у него к адвокату Б. остались только неурегулированные финансовые претензии, поскольку адвокат Б. свою работу полностью не выполнил, поэтому должен вернуть М. часть денег.

Таким образом, в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что в жалобе М. в отношении адвоката Б. имеется только одна претензия – финансового характера: возврат части вознаграждения, выплаченного им адвокату Б.

Квалификационная комиссия констатирует, что на момент возбуждения настоящего дисциплинарного производства данное обстоятельство не было и не могло быть известно президенту Адвокатской палаты г. Москвы.

Относительно притязаний М. на возврат ему адвокатом Б. части денежных средств Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно разъясняла, что споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны, в связи с тем что находятся за пределами их компетенции. В соответствии с п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвокатов предметом рассмотрения Квалификационной комиссии может быть *«поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты»*.

Таким образом, компетенция Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов или должностных лиц. Поэтому обстоятельства, связанные с установлением стоимости оказанной адвокатом юридической помощи, не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии. В случае возникновения разногласий относительно размера гонорара все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается, поэтому претензии М., изложенные им в письменных объяснениях от 7 декабря 2016 г. о том, что ему не был выдан экземпляр соглашения № 234 от 27 марта 2016 г., что адвокат Б. при личной встрече с ним 9 сентября 2016 г. на него кричал и

гнал его из офиса, Квалификационная комиссия оставляет без рассмотрения.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по жалобе М. от 6 октября 2016 г. (вх. № 4319 от 06.10.2016), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии.

5. Квалификационная комиссия в своем заключении подробно рассмотрела вопрос о том, было ли достигнуто равновесие между необходимостью обеспечения правосудия и защитой свободы выражения мнения адвоката.

...26 октября 2016 г. председатель Арбитражного суда О. области Б. направил в Адвокатскую палату г. Москвы обращение, в котором указал, что при рассмотрении судьями Арбитражного суда О. области П., К. (после удовлетворения председателем суда ходатайства о самоотводе судьи П.) дела адвокат Адвокатской палаты г. Москвы С. являлся представителем соистца – ООО «Д.», ответчика – ООО «Д.-АГРО», третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика – У. и ООО «И.».

В ходе рассмотрения судом указанного дела адвокатом С. были заявлены ряд ходатайств об отводе судей, содержащих признаки жалоб на действия судей (от 4 мая 2016 г., от 7 мая 2016 г., от 29 июля 2016 г.), представлены жалоба на действия судьи П. в Квалификационную коллегию судей по О. области (от 4 мая 2016 г., сопроводительное письмо ККС по О. области от 6 мая 2016 г. № ККС-258/09), жалоба на действия судей П. и

К. в УФСБ по О. области (от 6 июля 2016 г., сопроводительное письмо УФСБ по О. области от 14 июля 2016 г. № 1/3089).

В указанных ходатайствах и заявлениях адвокат С. допускал высказывания, не соответствующие действительности, обвиняя судей в:

1) сговоре с истцом по делу К. и/или ее представителями по поводу итогов рассмотрения дела в пользу К. (лист 2 Приложения № 1, обратная сторона);

2) действиях в интересах истца по делу К. (лист 3 Приложения № 1, обратная сторона);

3) обещании «кому-то» вынести решение в пользу истца по делу К. (лист 4 Приложения № 1);

4) извлечении преимущества для истца по делу К. (лист 4 Приложения № 1, обратная сторона);

5) отсутствии беспристрастности при рассмотрении дела (листы 5 и 35 Приложения № 1);

6) прямой заинтересованности в исходе дела и посягательстве на собственность ООО «Д.-АГРО» с использованием статуса судьи (листы 6 и 34 Приложения № 1).

Кроме того, адвокат С. в данных ходатайствах и заявлениях просил председателя суда аргументированно разъяснить, почему судья П. не действует в интересах истца по делу (лист 6 Приложения № 1).

Таким образом, адвокатом С. совершены следующие действия: распространены заведомо ложные сведения (клевета) в отношении судей П. и К. в связи с рассмотрением дела, не только порочащие честь и достоинство судей, но и затрагивающие авторитет суда. Поскольку данные сведения указаны в ходатайствах и заявлениях, представленных в материалы дела и направленных председателю Арбитражного суда О. области, то действия адвоката С. являются распространением сведений.

В ходе самого процесса рассмотрения дела адвокат С. систематически нарушал порядок в зале судебного заседания. Так, адвокат С. давал суду объяснения в повышенном тоне, в таком же тоне задавал вопросы лицам, участвующим в деле. Адвокат С. перебивал других участников процесса, игнорировал при-

звы судьи к порядку в судебном заседании (подтверждается аудиозаписью судебных заседаний, приложенных к настоящей жалобе на лазерном диске).

В силу пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции

Согласно ч. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. В соответствии с п. 1 ст. 8 указанного Кодекса адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан исполнять свои обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и т.п.

По мнению заявителя, вышеперечисленные требования к поведению адвоката были нарушены адвокатом С. при представлении интересов ООО «Д.», ООО «Д.-АГРО», У. и ООО «И.» по делу.

Кроме того, адвокат С., представляя интересы соистца, ответчика, третьих лиц по делу на основании доверенности, не представил суду ни ордер на исполнение поручения, выданный Адвокатской палатой г. Москвы, ни соглашение, заключенное между адвокатом С. и указанными лицами на оказание юридических услуг.

Непредставление адвокатом суду вышеуказанных документов может свидетельствовать о нарушении адвокатом С. действующего законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и сокрытии гонорара от адвокатского образования.

Как следует из п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и

настоящим Кодексом. Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 указанного Кодекса, обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Учитывая то, что адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы С. были совершены действия, содержащие признаки нарушения профессиональной этики адвоката, и руководствуясь положениями ст. 18, пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, председатель Арбитражного суда О. области Б. просит: (1) провести проверку действий адвоката Адвокатской палаты г. Москвы С. по фактам, изложенным в настоящем представлении; (2) возбудить в отношении адвоката Адвокатской палаты г. Москвы С. дисциплинарное производство; (3) привлечь адвоката Адвокатской палаты г. Москвы С. к дисциплинарной ответственности.

...На Квалификационную комиссию, в силу занимаемого ею положения органа адвокатского самоуправления, возложена в том числе обязанность по справедливому и объективному рассмотрению жалоб на действия (бездействие) адвокатов (п. 1 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката). Квалификационная комиссия рассматривает предъявленное дисциплинарное обвинение в тех объемах и пределах (*objectum quaestionis*), которые изложены в обращении заявителя. Комиссия не уполномочена формулировать и конкретизировать дисциплинарное обвинение.

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Подпункты 6–7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что лицо, требующее привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, должно указать на «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей», «обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства». Анализ обращения председателя Арбитражного суда О. области Б. от 26 октября 2016 г. № Р15-1124/2016 (вх. № 4796 от 07.11.2016) свидетельствует о том, что в указанной выше части оно не отвечает установленным в Кодексе профессиональной этики адвоката, как нормативном акте, являющемся составной и неотъемлемой частью законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, требованиям к допустимому поводу для возбуждения дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что в тексте обращения при описании дисциплинарного обвинения в неэтичном поведении адвоката С. в ходе судебных заседаний не указаны даты проведения таких судебных заседаний, а также идентификационные данные лиц, которым якобы адвокат С. задавал вопросы в повышенном тоне. Помимо этого, из текста обращения невозможно определить, когда и каких участников процесса перебивал адвокат С., когда (в каком судебном заседании) и каким образом игнорировал «призывы судьи к порядку в судебном заседании».

К обращению в Адвокатскую палату г. Москвы заявитель не приложил протокол судебного заседания Арбитражного суда О. области. Имеющиеся в распоряжении Квалификационной комиссии электронные носители – диски с аудиозаписью судебного заседания – не позволяют идентифицировать голоса участвующих лиц и, соответственно, принадлежность реплик

и высказываний тому или иному участнику судебного разбирательства.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не имеет возможности и не обязана оценивать некие абстрактные «систематические нарушения порядка в зале судебного заседания», выразившиеся в даче «объяснений в повышенном тоне», задавании вопросов лицам, участвующим в деле «в таком же тоне», «перебивании других участников процесса», «игнорировании призывов судьи к порядку в судебном заседании». Поэтому в указанной выше части Квалификационная комиссия констатирует отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившееся в ходе разбирательства.

Применительно к дисциплинарным обвинениям, выразившимся в использовании в ходатайствах и заявлениях об отводе судей, жалобах на судей перечисленных в обращении выражений и словосочетаний, Квалификационная комиссия прежде всего считает необходимым обратить внимание на то, что выражение *«судья К., по нашему мнению, является заинтересованным лицом в исходе дела»* и *«судья К., по нашему убеждению, лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела и в этом смысле имеются основания, которые вызывают сомнения в его беспристрастности»* изложено в ходатайстве № 5 об отводе судьи АС О. области К. от 29 июля 2016 года на имя председателя Арбитражного суда О. области и председателя Квалификационной коллегии судей О. области. Анализ светоконии указанного ходатайства свидетельствует о том, что оно подписано представителем ООО «И.» У. Адвокат С. не подписывал данное ходатайство.

В связи с этим Квалификационная комиссия также констатирует, что в указанной части в ходе разбирательства обнаружилось отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Оставшиеся ходатайства и жалобы об отводе судей, на которые ссылается заявитель в обращении, содержат подписи, в том числе адвоката С., в связи с чем указанные в них выраже-

ния являются предметом рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

Перед непосредственным изучением, анализом и оценкой приведенных в обращении выражений, Квалификационная комиссия обращает внимание, что они изложены в письменных документах (ходатайствах, заявлениях, жалобах), являющихся законным способом реакции участника судебного разбирательства на обнаружившиеся факты, которые могут повлиять на объективность и беспристрастность судьи и, как следствие, его отвод. Учитывая, что помимо формальных оснований для отвода судьи (участие ранее в ином процессуальном статусе, наличие родства с одним из участников судебного разбирательства и т.п.), статья 21 АПК РФ предусматривает и содержательные основания, например, когда судья «лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности» (п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ). Оценочный характер прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела, а также иных обстоятельств, которые могут вызвать сомнение в беспристрастности судьи, предполагает возможность использования лицами, участвующими в деле, достаточно широкого арсенала доводов и аргументов, которые могут привести независимого арбитра к выводу о том, что конкретный судья не отвечает требованиям независимости и беспристрастности. Поэтому Квалификационная комиссия допускает, что в заявлении об отводе судьи могут содержаться выводы адвоката или сведения адвоката о фактах, которые не всегда могут понравиться представителям судейского сообщества.

Другим принципиальным правовым положением для рассмотрения дисциплинарного обвинения в указанной части является тезис о допустимости критики адвокатом действий судьи и рамки такой критики.

Адвокат является независимым советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П). В этой связи Квалификационная комиссия напоминает, что, «вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются», являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1–2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.: «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ... 2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах... обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия («maintaining the authority and impartiality of the judiciary»)».

Особый статус адвокатов обеспечивает им центральное место при отправлении правосудия как посредникам между обществом и судами. Такая позиция объясняет обычные ограничения на поведение лиц, принадлежащих к адвокатуре. Принимая во внимание ключевое значение адвокатов

в этой сфере, можно правомерно ожидать от них вклада в надлежащее отправление правосудия и, тем самым, поддержания общественного доверия к нему (см. Постановление Европейского Суда по делу «Амихалакиоаэ против Молдавии» (*Amihalachioaie v. Moldova*), жалоба № 60115/00, § 27, ECHR 2004-III; Постановление Европейского Суда по делу «Никула против Финляндии» (*Nikula v. Finland*), жалоба № 31611/96, § 45; Постановление Европейского Суда по делу «Шепфер против Швейцарии» (*Schöpfer v. Switzerland*), жалоба № 15405/94, с. 1052–1053, § 29–30).

Адвокаты, без сомнения, имеют право публично комментировать вопросы отправления правосудия. Однако их критика не должна выходить за определенные рамки. Кроме того, свобода выражения мнения адвоката в суде неограничена, и определенные интересы, такие как авторитет правосудия, достаточно важны, чтобы оправдать ограничения этого права... Европейский Суд последовательно ссылается на свою прецедентную практику, согласно которой лишь в исключительных обстоятельствах данное ограничение – даже в виде мягкого уголовного наказания – свободы выражения мнения адвоката может быть признано необходимым в демократическом обществе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Никула против Финляндии», § 54–55).

При наличии спора о том, выходит ли критика и свобода мнения адвоката за определенные рамки, Европейский Суд рассматривает вопрос: было ли достигнуто справедливое равновесие между, с одной стороны, необходимостью обеспечения авторитета правосудия и, с другой стороны, защитой свободы выражения мнения заявителя, действующего в качестве адвоката? (См. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Киприану против Кипра» (*Cyprianou v. Cyprus*), жалоба № 73791/01, § 177.)

По делу «Игорь Кабанов против Российской Федерации» Европейский суд отметил, что наказание адвокату в виде прекращения статуса за высказанное им мнение в грубой форме о способе рассмотрения судьями его жалобы было

несоразмерно суровым для заявителя и могло оказать сдерживающий эффект на осуществление адвокатами своих обязанностей в качестве защитников (§ 57). В связи с этим Европейский Суд пришел к выводу, что в его деле «национальные власти не достигли справедливого равновесия между необходимостью обеспечения авторитета правосудия и необходимостью защиты права заявителя на свободу выражения мнения» (§ 58).

Основываясь на приведенных выше правовых положениях, Квалификационная комиссия считает необходимым подробно рассмотреть вопрос о том, было ли достигнуто равновесие между необходимостью обеспечения правосудия и защитой свободы выражения мнения адвоката.

В ходатайстве об отводе судьи Арбитражного суда О. области П. по делу от 4 мая 2016 г. заявители описывают процессуальную ситуацию, при которой, по их мнению, процессуальные оппоненты (истец К. и ее представитель – Г.) проявляют явное недобросовестное поведение, связанное с представлением одного из доказательств – протокола ВОСУ ООО «Д.» № 07-13 от 24 июля 2013 г. об одобрении сделок. Со ссылкой на п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» заявители полагали, что суд должен был применить указанное положение. Помимо этого, в ходе судебного заседания представители ответчиков были предупреждены судьей П. о возможности наложения штрафа на них и удаления из зала судебного заседания. Указанные выше обстоятельства привели заявителей, в том числе адвоката С., к следующему выводу: *«считаю, что данные действия судьи П. подтверждают «...хорошо завуалированный сговор» с истцом К. и (или) ее представителями по поводу итогов рассмотрения дела в пользу К.»* (с. 4).

Оценивая указанное выражение, Квалификационная комиссия не усматривает в нем явный выход за пределы дозволенной критики суда. Квалификационная комиссия обращает

внимание, что судебная практика знает примеры «сговора», «договоренностей» между представителями одной из сторон и судьями по поводу исхода дела. Очевидно, что наличие такой договоренности свидетельствует об отсутствии беспристрастности и независимости суда. Поэтому сам по себе довод о наличии сговора между судом и одной из сторон имеет право на существование и может быть положен в основу решения об отводе. При этом Квалификационная комиссия оставляет за рамками анализа обоснованность довода о наличии сговора в данном конкретном случае, поскольку это выходит за пределы ее полномочий. Одновременно с этим Квалификационная комиссия отмечает, что в ходатайстве об отводе тезис о наличии сговора сформулирован по итогам описания процессуальной ситуации и неприменения правовых положений. Поэтому нет оснований утверждать, что анализируемое выражение было использовано в целях донесения до суда заведомо необоснованной информации.

Что же касается использования выражения о том, что судья П. действует в интересах истца по делу К., то Квалификационная комиссия первоначально считает необходимым изложить полный контекст этого выражения:

«Исходя из этого можно сделать один из следующих выводов:

– судья П. не изучала дело и, следовательно, не подготовилась к процессу, но ведь в рамках указанного арбитражного дела судебное заседание 04.04.2016 г. уже третье по счету для данного судьи;

– либо судья П. намеренно «закрывает глаза на вышеуказанные обстоятельства», действуя исключительно в интересах К.;

– имеет место и первый, и второй вывод» (с. 6).

Как следует из полного контекста, выражение о действиях судьи П. в интересах истца было использовано в качестве предположения по итогам анализа имевших место, по мнению заявителей, процессуальных нарушений. Квалификационная комиссия считает, что адвокат вправе формулировать предположения о причинах того или иного поведения судьи

или принятого им решения. В рассматриваемом случае Квалификационная комиссия отмечает, что предположение было сделано в корректной форме и могло иметь значение для вывода о наличии оснований для отвода.

Применительно к выражению о том, что *«судья П. обещала «кому-то» вынести решение в пользу К.»* (с. 7), Квалификационная комиссия обращает внимание на описание событий, которые привели заявителей к этому выводу. На с. 6–7 ходатайства заявители описывают обстоятельства, связанные с регистрацией ходатайства об ознакомлении с материалами дела и снятии с него фотокопий, разговора по телефону с помощником судьи П., выхода судьи П. в период после заявления ходатайства и до его рассмотрения в холл Арбитражного суда О. области и других событий.

Квалификационная комиссия отмечает, что обещание судьи третьим лицам вынести решение в пользу одной из сторон также может свидетельствовать о наличии личной, прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела. Поэтому такой тезис может быть использован в качестве аргумента при заявлении ходатайства об отводе. Не вторгаясь в обоснованность этого тезиса, Квалификационная комиссия отмечает, что в ходатайстве изложены обстоятельства, которые могли привести заявителей к рассматриваемому выводу. Поэтому нет оснований утверждать, что это выражение было использовано исключительно для того, чтобы опорочить федерального судью или сообщить о ней заведомо ложные сведения.

Выражение о том, что *«судья П. пытается вышеописанными способами извлечь преимущество для К., грубейшим образом нарушая принцип состязательности»* (с. 8), изложено в ходатайстве после описания обстоятельств отложения дела. Как указывают заявители, между реально прозвучавшими в судебном заседании основаниями для отложения дела и указанными в протоколе судебного заседания основаниями существует принципиальная разница. В действительности судебное заседание отложено в связи с тем, что истец К. ненадлежащим образом уведомила участников судебного раз-

бирательства об уточнении исковых требований. Тогда как в протоколе судебного заседания в качестве основания указывается на необходимость представления дополнительных доказательств. Анализируя эти обстоятельства и сопоставляя их с обстоятельствами появления важнейшего доказательства – протокола ВОСУ ООО «Д.» № 07-13 от 24 июля 2013 г. об одобрении сделок, заявители пришли к выводу о том, что судья П. пытается извлечь преимущество для истца.

Анализируя указанное выражение, Квалификационная комиссия считает его уместным при обосновании ходатайства об отводе. Помимо того что форма его изложения имеет корректный деловой характер, содержательно такой аргумент имеет абсолютное право на существование. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что большинство заявлений об отводах основывается на допущенных, по мнению заявителей, нарушениях процессуального закона. Естественно, последствия процессуальных нарушений могут предоставлять одной из сторон преимущества, например, в доказывании. Поэтому рассматриваемый аргумент может использоваться при обосновании заявления об отводе.

Также Квалификационная комиссия отмечает, что тезис о предоставлении судьей П. преимущества истцу по делу сформирован на основании конкретных обстоятельств, что исключает обвинения в его надуманности и злонамеренном использовании.

Оставшиеся дисциплинарные обвинения в использовании недопустимых в заявлении об отводе выражений в виде утверждений, что указанные в ходатайстве обстоятельства *«прямо свидетельствуют об отсутствии какой-либо беспристрастности судьи П. в деле»* (с. 9) и ее *«прямой заинтересованности в исходе дела»* (с. 11) имеют, по мнению Квалификационной комиссии, явно надуманный характер. Как указывалось ранее, личная, прямая или косвенная заинтересованности в исходе дела являются основаниями для отвода судьи и свидетельствуют об отсутствии у него беспристрастности и независимости. Учитывая требования обоснованно-

сти заявления об отводе, адвокат не только имеет право, но и обязан при аргументации и/или в резолютивной части указать на основание, которое, по его мнению, свидетельствует о необходимости отвода судьи. Ссылка на положения п. 5 ч. 1 ст. 21 АПК РФ при заявлении ходатайства об отводе не может быть признана дисциплинарным проступком.

Дисциплинарное обвинение в части изложения адвокатом С. в ходатайстве об отводе судьи Арбитражного суда О. области П. по делу от 4 мая 2016 г. (с. 11) (лист 6 в нумерации заявителя) просьбы к председателю суда *«аргументированно разъяснить, почему судья П. не действует в интересах истца по делу»* (лист 6 Приложения № 1)», Квалификационная комиссия считает необоснованным, поскольку в контексте ранее приведенных обстоятельств и оснований для отвода судьи П. задавание такого вопроса является классическим риторическим приемом, не требующим ответа. Об этом свидетельствует и место изложения такой просьбы – в конце ходатайства, перед резолютивной частью. Поэтому такая просьба не может быть расценена как недопустимое высказывание в ходатайстве об отводе.

Приходя к указанным выше выводам, Квалификационная комиссия также обращает внимание на то, что 31 мая 2016 г. председатель Арбитражного суда О. области Б. рассмотрел заявление судьи П. о самоотводе, удовлетворил его в полном объеме и заменил судью П. на судью К. Заявление судьи П. о самоотводе *«мотивировано также тем, что возникла ситуация, при которой судья должна исключить сомнения в ее беспристрастности при рассмотрении дела»*.

Что же касается дисциплинарных обвинений в том, что адвокат С. не представил в Арбитражный суд О. области ордер на исполнение поручения и соглашение об оказании юридической помощи, заключенное между адвокатом С. и его доверителями, то Квалификационная комиссия считает их необоснованными.

Согласно п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «в слу-

чаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. <...> Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также – соглашение) для вступления адвоката в дело».

Пункт 3 ст. 61 АПК РФ предусматривает, что «полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде удостоверяются в соответствии с федеральным законом». АПК РФ или какой-либо иной федеральный закон не предусматривает обязанности адвоката предъявлять арбитражному суду ордер для подтверждения полномочий представителя одной из сторон. Поэтому непредставление адвокатом С. ордера в Арбитражный суд О. области не может быть расценено как нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

Наконец, императивный запрет требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи свидетельствует о явной необоснованности дисциплинарного обвинения в указанной части.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по обращению Председателя Арбитражного суда О. области Б. от 26 октября 2016 г. № Р15-1124/2016 (вх. № 4796 от 07.11.2016) в части дисциплинарных обвинений о неэтичном поведении в ходе судебного разбирательства по делу и использовании выражений, изложенных в ходатайстве № 5 об отводе судьи АС О. области К. от 29 июля 2016 г. на имя председателя Арбитражного суда О. области и председателя Квалификационной коллегии судей О. области, вследствие обнаружившегося в ходе разбиратель-

ства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по обращению председателя Арбитражного суда О. области Б. от 26 октября 2016 г. № Р15-1124/2016 (вх. № 4796 от 07.11.2016) в оставшейся части, вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии.

6. Изучив материалы дисциплинарного производства, квалификационная комиссия пришла к убеждению, что, возглавив межрегиональную общественную организацию, адвокат Х., исполняя функции ее единоличного исполнительного органа, вступил с ней в трудовые отношения.

...21 октября 2016 г. вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Залманов В.Я. направил президенту Адвокатской палаты г. Москвы Полякову И.А. представление, в котором указал, что в Адвокатскую палату г. Москвы поступила информация о нарушении адвокатом Х. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в личном участии адвоката Х. в оплачиваемой деятельности, осуществляемой Межрегиональной общественной организацией «Общественное объединение потребителей «А. п.» по оказанию юридических услуг гражданам, а также во вступлении адвоката Х. в трудовые отношения с указанной организацией.

Из информации из ЕГРЮЛ в отношении Межрегиональной общественной организации «Общественное объединение потребителей «А. п.», содержащейся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на официальном сайте

Федеральной налоговой службы России <http://www.nalog.ru>, следует, что адвокат Х. с 28 июля 2016 г. по настоящее время является председателем правления указанной организации (лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица).

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

В соответствии с п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат также не вправе:

– заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, за исключением научной, преподавательской, экспертной, консультационной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельности;

– вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, а также участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессио-

нальной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Принимая во внимание, что имеющаяся информация указывает на нарушение адвокатом Х. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката и требует проверки и оценки в рамках осуществляемого в адвокатской палате г. Москвы дисциплинарного производства, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Залманов В.Я. просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

... Комиссией установлено, что в 2016 году Решением конференции делегатов региональных отделений Межрегиональной общественной организации «Общественное объединение потребителей «А. п.» Х. был избран на должность председателя правления указанной организации, после чего 28 июля 2016 г. в Единый государственный реестр юридических лиц в отношении Межрегиональной общественной организации «Общественное объединение потребителей «А. п.» была внесена запись ГРН о Х. как о председателе правления – лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Решением конференции делегатов региональных отделений Межрегиональной общественной организации «Общественное объединение потребителей «А. п.» от 11 ноября 2016 г. (Протокол № 3) Х. освобожден от занимаемой должности председателя правления организации, на указанную должность избрана А.

В ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия с помощью компьютера, подключенного к информационно-телекоммуникационной сети

Интернет, зашла на официальный сайт Федеральной налоговой службы России <http://www.nalog.ru>, где были обнаружены сведения о том, что в ЕГРЮЛ в отношении Межрегиональной общественной организации «Общественное объединение потребителей «А. п.» по состоянию на 23 ноября 2016 г. Х. продолжает числиться председателем правления указанной организации (лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица).

Доводы устных объяснений адвоката Х. о том, что замещение им должности председателя правления в МОО «А. п.» нельзя рассматривать в качестве трудовой деятельности, поскольку выполнение функций председателя правления указанной организации осуществляется им на безвозмездной основе, а в силу ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации наличие трудовых отношений предусматривает выплату работнику заработной платы Комиссией, отвергаются как несостоятельные.

В соответствии со ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор представляет собой соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Сторонами трудового договора являются работодатель и работник.

Особенности регулирования труда руководителя организации установлены главой 43 Трудового кодекса Российской

Федерации. Согласно ч. 2 ст. 273 Трудового кодекса Российской Федерации, положения настоящей главы распространяются на руководителей организаций, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, за исключением тех случаев, когда:

– руководитель организации является единственным участником (учредителем), членом организации, собственником ее имущества;

– управление организацией осуществляется по договору с другой организацией (управляющей организацией) или индивидуальным предпринимателем (управляющим).

Из имеющейся в материалах дисциплинарного производства выписки из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении Межрегиональной общественной организации «Общественное объединение потребителей «А. п.» усматривается, что указанная организация была зарегистрирована 18 сентября 2014 г.

Учредителями (участниками) указанной организации являются:

- Ж. (ГРН...);
- Х. (ГРН ...);
- Х-ова (ГРН...).

Из представленного адвокатом Х. Протокола № 3 конференции делегатов региональных отделений Межрегиональной общественной организации «Общественное объединение потребителей «А. п.» усматривается, что до 11 ноября 2016 г. он замещал указанную должность на основании решения конференции делегатов региональных отделений.

Таким образом, на Х. как на председателя правления МОО «А. п.» с момента избрания и до 11 ноября 2016 г. распространялись положения главы 43 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 273 Трудового кодекса Российской Федерации под руководителем организации понимается физическое лицо, которое в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными

правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

Согласно положениям ст. 274 Трудового кодекса Российской Федерации, права и обязанности руководителя организации в области трудовых отношений определяются настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами организации, локальными нормативными актами, трудо-вым договором (выделено Комиссией. – *Примеч. ред.*).

Кроме того, необходимость заключения трудового договора с руководителем организации прямо предусмотрена ст. 275 Трудового кодекса Российской Федерации, которой установлено, что трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, или учредительными документами организации могут быть установлены процедуры, предшествующие заключению трудового договора с руководителем организации (проведение конкурса, избрание или назначение на должность и другое) (ч. 2 ст. 275 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно ч. 1 ст. 67 Трудового кодекса Российской Федерации, трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. Один экземпляр трудового договора передается работнику, другой хранится у работодателя. Получение работником экземпляра трудового договора должно подтверждаться подписью работника на экземпляре трудового договора, хранящемся у работодателя.

В соответствии с ч. 2 ст. 67 Трудового кодекса Российской Федерации, трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя.

Адвокат Х. в заседании Комиссии не отрицал того обстоятельства, что с момента своего избрания на должность председателя правления МОО «А. п.» по 11 ноября 2016 г. осуществлял функции единоличного исполнительного органа указанной организации.

Указанные обстоятельства подтверждаются также аргументами, содержащимися в материалах дисциплинарного производства, возбужденного распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 175 от 13 октября 2016 г. в отношении адвоката Х. по жалобе С. от 29 сентября 2016 г. (вх. № 4271 от 04.10.2016), а именно: встречным иском заявлением МОО «А. п.» в Б. городской суд М. области от 8 сентября 2016 г., расчетом исковых требований от 8 сентября 2016 г. и договором № 18 от 10 июля 2016 г. об оказании юридических услуг, которые адвокат Х. подписал в качестве председателя правления МОО «А. п.».

При таких обстоятельствах Комиссия считает, что, приступив после своего избрания в 2016 году на конференции делегатов региональных отделений председателем правления МОО «А. п.» (не позднее 28 июля 2016 г.) к выполнению функций председателя правления указанной организации (функций единоличного исполнительного органа организации), адвокат Х. вступил с ней в трудовые отношения. При этом такая деятельность предполагает осуществление МОО «А. п.» предусмотренных законом выплат за выполнение председателем правления трудовой функции.

Доводы адвоката Х. о том, что трудовой договор между ним и МОО «А. п.» не заключался, а заработная плата не выплачивалась, указывают лишь на допущенные со стороны МОО «А. п.» нарушения положений трудового законодательства и не влияют на данный вывод Комиссии.

С учетом изложенного Комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Х. в нарушение требований абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вступил в трудовые отношения в качестве работника (председателя правления) МОО «А. п.».

Рассматривая дисциплинарное обвинение адвоката Х. в части нарушения им п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в занятии иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе оказания юридических услуг вне рамок адвокатской деятельности, Комиссия отмечает, что они не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

Комиссией установлено, что адвокат Х. по ряду дел представлял в судах общей юрисдикции интересы МОО «А. п.», который является истцом, выступающим в защиту интересов граждан – потребителей.

Адвокат Х. в заседании Комиссии представил соглашения об оказании юридической помощи, заключенные между ним как адвокатом и МОО «А. п.». В соответствии с указанными соглашениями адвокат Х. принимал на себя обязательства по представлению интересов МОО «А. п.» *«в районных судах г. Москвы и Московской области, а также в случаях необходимости в Московском городском суде и Московском областном суде»* по искам в интересах различных физических лиц. Кроме того, адвокатом Х. были представлены платежные поручения, в соответствии с которыми МОО «А. п.» перечисляло ему на расчетный счет Коллегии адвокатов г. Москвы «К.» вознаграждение за оказанную по заключенным соглашениям юридическую помощь.

Адвокат Х. также пояснил в заседании Комиссии, что до момента своего избрания на должность председателя Правления МОО «А. п.» он как адвокат представлял интересы указанной организации в судах по ее искам в защиту интересов физических лиц на основании заключенных соглашений, аналогичных представленным Комиссии.

При таких обстоятельствах у Комиссии не имеется оснований для вывода о том, что адвокат Х. в нарушение положений п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката занимался иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе оказания юридических услуг вне рамок адвокатской деятельности.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выносит заключение:

– о нарушении адвокатом Х. положений абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось во вступлении им не позднее 28 июля 2016 г. в трудовые отношения с Межрегиональной общественной организацией «Общественное объединение потребителей «А. п.»;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Залманова В.Я. (б/н от 21 октября 2016)., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением квалификационной комиссии и вынес адвокату Х. дисциплинарное взыскание в форме замечания.

Информация. В порядке обсуждения

С 12 по 14 декабря 2016 г. в Праге прошел семинар, организованный Институтом SEELI, в котором приняла участие большая группа адвокатов из Российской Федерации.

Программа семинара «Независимость адвокатуры как гарантия правового общества». По различным темам семинара, таким как «Рекомендации для адвокатов в случае обыска или вызова на допрос», «Взаимодействие со СМИ и информационные проекты», «Стандарты профессиональной деятельности», «Особенности работы адвокатов в условиях государственной тайны и тайны следствия» и другим выступили с докладами и сообщениями Е.В. Семеняко – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Р.Ю. Зиновьев – член Совета Адвокатской палаты г. Москвы, К.Е. Ривкин – член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, Ю.М. Новолодский – член Совета Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга, В.В. Ключвант и Л.Н. Бардин – члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Г.К. Шаров – вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, С.В. Краузе – член Совета Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга, Н.А. Синцова – президент Адвокатской палаты Тамбовской области и др.

В рамках семинара также состоялась встреча с представителями Адвокатской палаты Чешской Республики.

Ниже приводятся рабочие материалы семинара, которые, по мнению редакции, могут быть полезными при осуществлении адвокатской деятельности. Носят они исключительно рекомендательный характер и, не скроем, может быть, местами являются и спорными.

Рекомендации адвокатам при производстве у них обысков

1. Общая проблематика

Особые, доверительные отношения с доверителем, а также целый ряд дополнительных закрепленных законом гарантий адвокатской деятельности, то есть то, что охватывается одним общим понятием «адвокатская тайна», направлены на обеспечение профессиональной независимости адвоката. Безусловное доверие доверителя к адвокату призвано обеспечить юридическую безопасность первого, помочь адвокату предостеречь его от случайного нарушения закона или выбрать адекватные способы его защиты. Раз в отсутствие доверия нет и не может быть тайны, следовательно, в отсутствие тайны нет профессиональной адвокатской деятельности. Нет уверенности в сохранении тайны – нет доверия. Нет доверия – нет профессии, профессиональная тайна почитается как одна из базовых основ адвокатуры. Она абсолютна и свята. Соблюдение тайны является не только этической, но уже как два столетия и правовой нормой, ибо вменяется адвокату в обязанность законом. Никто не может освободить адвоката от обязанности хранить доверенную ему тайну, кроме решения самого доверителя или действий доверителя.

Кодекс об адвокатской этике указывает, что адвокат освобождается от обязанности сохранения адвокатской тайны: если по инициативе доверителя (клиента) в отношении адвоката возбуждено уголовное либо дисциплинарное дело, или доверителем (клиентом) инициировано гражданско-правовое преследование адвоката (то есть в целях защиты адвоката от посягательств доверителя).

В Постановлении от 29 ноября 2010 г. №20-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граж-

дан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова (*Российская газета*. 17 декабря 2010 г. № 5365) в п. 2.1 мотивировочной части, сославшись на нормы Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международно-правовых актов, Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что «необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека... является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите», а отступление от указанного правила «создавало бы предпосылки для неправомерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи, искажения самого существа права на защиту, а также... для использования информации, конфиденциально доверенной лицом в целях собственной защиты только адвокату, вопреки воле этого лица в иных целях, в том числе как его свидетельствование против себя самого».

Адвокат не только обладает обязанностями по сохранению этой тайны, но и имеет в ее сохранении самостоятельный личный интерес, а поэтому (согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации) принимать решение о разглашении тайны должен именно адвокат при обязательном наличии разрешения клиента. Личный интерес адвоката в сохранении тайны, в частности, позволяет адвокату ссылаться на положения ст. 51 Конституции Российской Федерации при отказе в даче показаний, так как обнародование тайны влечет для него ответственность, установленную законом, и фактически нарушает его личные интересы.

Вместе с тем так называемые правоохранительные органы рассматривают адвоката как источник получения нужной им информации, и, к сожалению, суды этому потворствуют.

Статьей 447 УПК РФ адвокат отнесен к специальным субъектам, в отношении которых предусмотрены повышенные гарантии от следственных действий. В частности, адвокат не может быть признан подозреваемым по делу и следствие в

отношении него может вестись только в случае его обвинения. Адвокат, как указано в УПК РФ и Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными при исполнении любой адвокатской помощи (в виде советов и консультаций, составлении документов, представления в административном, гражданском или уголовном процессах). Следственные и иные процессуальные или оперативно-розыскные действия, осуществляемые в отношении адвоката, если уголовное дело в отношении него не было возбуждено или он не был привлечен в качестве обвиняемого, производятся только с согласия суда (ст. 450 УПК РФ и ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), и при этом нормы уголовно-процессуального законодательства не делают различий между производством следственных действий в офисе либо в жилище, либо в ином помещении адвоката. Напомним, что к следственным действиям, в частности, относятся допросы и обыски, следовательно, эти действия в отношении адвоката должны быть обязательно санкционированы судом.

2. Возможность и «правила» обысков у адвоката

Необходимо отметить позицию Конституционного Суда Российской Федерации выраженную, в частности, в Определении 22 марта 2012 г. № 629-О-О, где указывается, что поскольку норма п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устанавливает неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, постольку она предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятель-

ности – к каковой в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния, как несовместимого со статусом адвоката. На аналогичной позиции стоит и адвокатское сообщество России.

Согласно ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любые обыски в любых помещениях, используемых адвокатами для работы, даже если эти помещения временно предоставлены доверителем или временно используются адвокатом, либо если это квартира, где живет адвокат (адвокат, естественно, работает дома и хранит там адвокатские досье, по крайней мере перед судебными заседаниями), либо это гараж (где могут храниться архивы), либо автомобиль и т.д., возможны только на основании разрешения суда, причем изъятия из данного правила не предусмотрены.

Как установил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 33 от 17.12.2015 г., при даче разрешения суды должны ограничить интересы следователя обыском у конкретного адвоката (при обыске в адвокатском образовании), потенциально являющегося держателем интересующего следствие документа, и только конкретными документами, относящимися к конкретному делу, которые могут содержать сведения, имеющие значение для расследования, и не допустить неправомерного раскрытия перед полицией и следствием адвокатской тайны других доверителей. При этом следователь обязан доказать суду, что иной возможности получения данного документа у следствия нет, либо что документ попал в адвокатское досье незаконным путем, либо что документ сам содержит признаки преступления (например, является подделкой, использованной при хищении, и т.п.). Ввиду этого должна прекратиться порочная практика, когда суды по запросу следователей излишне легко дают согласие на обыски в помещениях, занимаемых адвокатами, даже если при этом судам известно, что обыскиваемые адвокаты ни в каких противоправных действиях не обвиняются, а лишь выполняли поручения по защите интересов доверителей, и безо всяких на

это ограничений, обыскивающих с формулировкой «все, что имеет значение для уголовного дела».

Статья 182 УПК РФ основанием для производства обыска предлагает считать наличие достаточных (для следователя) оснований полагать, что в адвокатском офисе, другом рабочем помещении либо в квартире (машине, гараже, даче) адвоката могут находиться предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела, которые, несомненно, находятся у адвоката в силу его профессии. Но, повторимся, обыск у адвоката может быть произведен только по предварительному судебному разрешению, если суд убедится в отсутствии иной возможности получения конкретного доказательства по конкретному уголовному делу или только при наличии доказательств незаконности его получения и хранения адвокатом.

Отсюда конкретное указание в упомянутом Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 33 о том, что в силу ч. 5 ст. 182 УПК РФ адвокат, дабы избежать обыска, может добровольно выдать разыскиваемое, указанное в постановлении суда общей юрисдикции, которое в силу ч. 4 ст. 182 УПК РФ следователь обязан предъявить обыскиваемому. Несомненно, выдать все неопределенное, что имеет значение для уголовного дела, никто не может.

Необходимо обратить внимание, что указанное толкование нормы УПК РФ носит общий характер (применима к любым обыскам) и не распространяется исключительно на адвокатов, и это порождает надежду более широкого использования толкования, данного Конституционным Судом Российской Федерации, в судебной практике, чему адвокаты обязаны способствовать.

Остался, естественно, нерешенным вопрос о возможности обыска у адвоката в отсутствие самого адвоката, ведь тогда он (адвокат) не может добровольно выдать разыскиваемое по требованию следствия, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, для того чтобы избежать чрезмерного раскрытия адвокатской тайны. Полагаем, что это вопросы следующих судебных решений.

3. Рекомендации адвокату при осуществлении адвокатской деятельности для защиты от несанкционированного и излишнего проникновения в адвокатскую тайну

О превентивных действиях по защите адвокатской тайны

В федеральном законодательстве об адвокатуре отсутствует само понятие об адвокатском досье или производстве, за исключением ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где указано, что материалы, изъятые из такого производства во время обыска, не могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. В Кодексе профессиональной этики адвоката содержатся рекомендации о том, что адвокатское производство должно иметь ясное обозначение о принадлежности этого досье определенному адвокату по делу конкретного доверителя.

Считаем, что данные рекомендации не являются исчерпывающими.

Во-первых, на каждом адвокатском производстве, которое ведется в бумажном виде (а по возможности и на отдельных документах или папках, в которых такой документ хранится внутри досье), должно быть обозначение «Данный документ (адвокатское досье, производство) содержит адвокатскую тайну, доступ к которой возможен только при наличии разрешения суда». Аналогичная табличка должна находиться на шкафу или ином хранилище адвокатских производств.

Во-вторых, при электронном ведении адвокатских производств доступ к таким папкам должен быть максимально затруднен для посторонних лиц. По возможности данные папки должны храниться на отдельных от бытовых папок электронных носителях, каждый из которых должен быть снабжен соответствующим ярлыком о доступе только по судебному решению. Сейчас это не является большой проблемой, и поэтому желательно, чтобы при открытии папок с адвокатскими досье всплывала надпись «В данной электронной папке находится электронное адвокатское производство, содержащее адвокатскую тайну, доступ к которой возможен только при наличии разрешения суда».

Если это допустимо для адвоката и его доверителя, возможно установить программу самоликвидации электронного досье при несанкционированном доступе к нему.

В-третьих, помещения, где адвокат ведет свою профессиональную деятельность, должны быть максимально изолированы от остальных помещений и иметь обозначение о нахождении в них рабочего места адвоката.

О действиях при обыске

Любое лицо, находящееся в помещении, где проводится обыск, должно в первую очередь визуально и внимательно убедиться в наличии судебного решения, разрешающего обыск, с указанием конкретных предметов и документов, подлежащих розыску и изъятию. По возможности данное решение суда необходимо скопировать или, по крайней мере, зафиксировать данные этого решения (как минимум: наименование суда, номер материала, дату вынесения решения).

Если обыскиваемый адвокат отсутствует, необходимо вызвать этого адвоката и просить обыскивающих подождать прибытия адвоката, так как только он может выполнить требования ч. 5 ст. 182 УПК РФ, то есть добровольно выдать разыскиваемое.

Рекомендуется пригласить на место обыска представителей адвокатской палаты и обязательно вызвать на место обыска другого адвоката как представителя обыскиваемого, обязательно с ордером на представление интересов обыскиваемого адвоката.

Громко объявить всем присутствующим, что обыскиваемое лицо – адвокат, предъявить удостоверение, рассказать, что помещения и досье адвоката защищены режимом адвокатской тайны и что доступ к этой тайне ограничен конкретным указанием на разыскиваемое в судебном решении.

Выдать разыскиваемое – указанное в судебном решении – и объявить, что выдано все и после этого обыск далее производиться не может. В данном случае действует известный принцип «против лома нет приема». Добровольная выдача не

препятствует адвокату в последующем обжаловать производство обыска и разрешение на этот обыск.

Если, несмотря на добровольную выдачу, обыск будет продолжен, то отказываться выдавать разыскиваемое, ссылаясь на режим тайны, охраняемой законом, просить внести эти возражения в протокол обыска, а при отсутствии таких отметок написать замечания на протокол со ссылкой на режим тайны, охраняемой законом (при необходимости – на дополнительных листах).

Требовать, чтобы обыскивающий четко и конкретно назвал (описал в протоколе) изымаемое у адвоката для возможности однозначной его идентификации. При отказе в конкретном и однозначном описании внести такое описание в виде замечаний на протокол в виде «Документ в протоколе на ___ странице в ___ строке указанный ___ на самом деле является _____)».

Необходимо помнить, что:

Режим адвокатской тайны не распространяется:

- на предметы и документы, которые адвокат получил вне осуществления адвокатской деятельности;
- на предметы и документы, которые являются предметом уголовно наказуемого деяния или предметами, запрещенными к свободному обороту (например, оружие, наркотики и т.п.);
- на орудия преступления.

Действия по окончании обыска:

- обжаловать решение суда о производстве обыска в вышестоящую инстанцию, а при отсутствии решения или действий следователя за пределами, разрешенными решением, – действия обыскивающих.

Рекомендации адвокатам при вызове на допрос

1. Общая проблематика вопроса

Деятельность суда при осуществлении правосудия по гражданским, уголовным, административным делам, а также дея-

тельность следователя при производстве расследования по уголовному делу предполагают установление фактических обстоятельств дела, которым впоследствии будет дана юридическая оценка. Указанная деятельность представляет собой процесс познания, который хотя и реализуется по общим правилам гносеологии, но в данном случае облечен законом в форму строгой юридической процедуры. Обстоятельства устанавливаются субъектами познания только одним способом – путем исследования доказательств, которые представляют собой сведения о фактах, имеющих значение для разрешения дела.

Большое практическое значение имеет получение таких сведений из свидетельских показаний. По общему правилу, свидетелем может быть любое лицо, которому могут быть известны сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела (ст. 69 ГПК РФ, ст. 56 УПК РФ, ст. 51 КАС РФ, ст. 25.6 КоАП РФ, ст. 56 АПК РФ). По сути, речь идет о любом физическом лице, которое обладает определенными знаниями о фактических обстоятельствах дела. Вместе с тем действующее законодательство устанавливает ряд отличий между свидетелем, рассматриваемым с точки зрения гносеологии, и свидетелем процессуальным.

Важнейшим из этих отличий является свидетельский иммунитет адвоката, который связан с наличием адвокатской тайны в его отношениях с доверителем. Это означает, что адвокат (защитник или представитель) не может быть вызван и допрошен об обстоятельствах, которые стали ему известны при оказании юридической помощи, а также в связи с обращением к нему за ее оказанием. Указанное правило содержится в том или ином виде во всех процессуальных кодексах, в частности в п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ. Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также устанавливает аналогичное правило, ч. 2 ст. 8 Закона гласит: *«Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».*

Все случаи дачи показаний (объяснений) адвокатом можно разделить на законные, незаконные и исключительные (условно законные).

Целью данных рекомендаций является установление общих правил, позволяющих адвокату в случае вызова на допрос или просьбы доверителя о допросе определить законность допроса в конкретном случае и принять необходимые меры, позволяющие избежать разглашения адвокатской тайны, нарушения прав доверителя, а также привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

2. Возможность дачи показаний адвокатом в процессе

Правило о недопустимости допроса адвоката, предусмотренное ч. 2 ст. 8 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», очевидно, не означает, что адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля исключительно в силу наличия у него соответствующего статуса. Если адвокат является носителем сведений, полученных им не в связи с оказанием юридической помощи, то его вызов на допрос как свидетеля вполне возможен и полностью соответствует требованиям действующего законодательства. В этом случае мы имеем дело с совпадением свидетеля как в гносеологическом смысле, так и в процессуальном.

Например, адвокат К., занимавшийся преподавательской деятельностью, был вызван на допрос следователем в связи с возбуждением дела в отношении руководителя учебного заведения, в котором тот работал. Другой пример – руководитель коллегии адвокатов был вызван следователем на допрос в связи с тем, что один из помощников адвоката коллегии был уличен в использовании поддельного удостоверения адвоката.

Кроме того, возможность допроса адвоката в качестве свидетеля по процессуальным вопросам для обеспечения прав доверителя была впервые обозначена Конституционным Судом Российской Федерации, в определении по заявлению гр. Цицкишвили Г.В. от 06.03.2003 г. №108-О. Данное определение допустило воз-

возможность дачи адвокатом свидетельских показаний в судебном заседании с согласия доверителя и самого адвоката в интересах доверителя (подробнее – в разделе № 6 Рекомендаций).

Также необходимо иметь в виду, что сам факт совершения адвокатом преступления лишает его права ссылаться на определенные привилегии, предоставленные законом. Следовательно, допрос адвоката, привлеченного в установленном порядке в качестве обвиняемого или подсудимого, правомерен.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в определении по делу Абдулхамидова А.Г. указал, следующее: «поскольку норма п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устанавливает неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, постольку она предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности – к каковой в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния, как несовместимого со статусом адвоката».

Примером может служить уголовное дело в отношении адвоката Б., который был привлечен к уголовной ответственности за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и развратные действия. Другим печальным примером служит дело адвоката Г., который был осужден судом присяжных за убийство двух доверителей (!) из корыстных побуждений. Допросы данных адвокатов в качестве обвиняемых были справедливо признаны судом законными.

3. Случаи вызова адвоката на допрос следователем или судом в связи с оказанием адвокатом юридической помощи

В последние годы участились случаи попыток незаконных допросов следователями в качестве свидетелей адвокатов, вы-

ступающих в роли защитников (иногда – в роли представителей), по вопросам оказания ими юридической помощи своим доверителям. Следует иметь в виду, что подобные попытки представляют собой не столько правовую безграмотность следователей и судей, сколько выступают неприкрытым покушением на адвокатскую тайну и вызовом всему адвокатскому сообществу.

Обобщение подобной незаконной практики показало, что подобные попытки допроса преследуют одну из трех целей:

1. Отстранение неугодного следователю адвоката-защитника от ведения дела. В этом случае следователь формально составляет протокол допроса свидетеля, после чего выносит постановление об отводе защитника, поскольку теперь он получает процессуальную роль свидетеля.

2. Получение от адвоката (как правило, бывшего защитника или представителя) необходимой следствию информации о доверителе и других лицах, которые интересуют следствие. Как правило, в данном случае адвокат привлекается к дисциплинарной ответственности в случае дачи показаний.

3. Получение от адвоката (как правило, бывшего защитника или представителя) информации о самом адвокате, в связи с наличием у следователя подозрений о незаконных действиях самого адвоката при оказании юридической помощи.

Надо отметить, что следователем может быть поставлена при допросе не одна из вышеуказанных целей, а сразу несколько. Соглашаясь на дачу показаний, адвокат ставит под удар не только своего доверителя, но и свою репутацию, а также статус.

Весьма показателен пример адвоката Т., который согласился дать показания следователю по делу, в котором он участвовал в качестве защитника по соглашению (!). В своих показаниях Т. достаточно подробно рассказал о личности подзащитного, о его привычках («сильнопьющий»), о его роли в преступлении. Будучи привлеченным к дисциплинарной от-

ветственности, Т. заявил, что хотел сделать лучше подзащитному, чтобы тот получил максимально мягкое наказание. Совет адвокатской палаты прекратил статус адвоката Т.

4. Рекомендации адвокату при осуществлении адвокатской деятельности, для снижения риска вызова на незаконный допрос

В процессе профессиональной деятельности адвокат не вправе совершать действий, которые могут поставить под сомнение его статус независимого правового советника, что могло бы дать поводы работникам правоохранительных органов для использования подобных действий в своих целях.

Запрет «двойного» правоотношения

Адвокату не рекомендуется вступать с доверителями в иные правоотношения, кроме тех, которые вытекают из соглашения об оказании юридической помощи и норм соответствующей отрасли процессуального права. Так, адвокатским палатам известны случаи, когда адвокаты заключали с доверителями трудовые договоры на исполнение обязанностей начальников юридических служб или отделов. Указанные действия являются грубым нарушением законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, кроме того, они дают основания следователям, другим должностным лицам требовать от адвоката дачи показаний по вопросам, вытекающим из исполнения трудовых обязанностей.

Запрет фамиллярного отношения, советов противоправного характера

Адвокату следует также строго соблюдать положения КПЭА, которые запрещают ему допускать фамиллярные отношения с доверителем. Не допускаются также любые советы доверителю, направленные на осуществление последним противоправного поведения в любом виде, включая «решение вопросов» с использованием связей самого адвоката.

Показателен пример адвоката, которая осуществляла защиту председателя совета директоров банка по уголовному делу, возбужденному в связи с деятельностью банка. В дальнейшем она дала свое согласие на включение ее в состав совета директоров банка. Спустя некоторое время, после возобновления производства по уголовному делу, она была приглашена следователем для допроса, при этом следователем было особо указано, что допрос будет проходить не по вопросам осуществляемой защиты, а именно по вопросам работы совета директоров банка.

5. Рекомендации адвокату при вызове его следователем (дознавателем, судом) для допроса по фактическим обстоятельствам.

Данный раздел охватывает рекомендации, когда адвокат-защитник (представитель, бывший защитник, бывший представитель) вызывается по делу, где он осуществляет (осуществлял) защиту, представительство или где он оказывал юридическую помощь свидетелю.

Обычно такой вызов осуществляется судом или следователем путем направления повестки по адресу адвокатского образования, в котором состоит адвокат. На практике встречаются случаи попыток немедленного допроса, то есть допроса адвоката, пришедшего в следственные органы со своим доверителем.

Рекомендации во всех случаях также могут быть даны в следующей форме:

5.1. Действия, которые необходимо совершить:

Получение адвокатом повестки о вызове на допрос

Считаем необходимым рекомендовать адвокату, вызванному на допрос, получить повестку о таком вызове. Полагаем, что наличие повестки позволяет зафиксировать факт нарушения закона следователем.

В случае, если вызов на допрос осуществляется без направления повестки (например, телефонограммой), необходимо уточнить, по какому поводу адвокат вызывается. В случае если этот повод явно не охватывается указанными в п. 2 настоящих рекомендаций сведениями, сообщить вызываемому лицу о том, что в соответствии со ст. 188 УПК РФ вызов свидетеля на допрос осуществляется повесткой, и потребовать надлежащего уведомления и предоставления повестки адвокату.

Рекомендуем на корешке повестки при ее получении кроме подписи получившего указать также следующее: «На основании положений ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 г. № 629-О настоящим заявляю Вам о недопустимости производства следственного действия – допроса адвоката без судебного решения».

Указанная рекомендация не подлежит применению в том случае, если повестка вручается адвокату непосредственно перед следственным действием с участием его доверителя в целях незамедлительного отвода адвоката-защитника (поскольку в силу положений ст. 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний).

В этом случае считаем возможным рекомендовать уклониться от вызова для дачи показаний. В случае если адвокату начинают угрожать или препятствуют выходу из помещения, в котором он находится, рекомендуем, сохраняя спокойствие, предупредить должностных лиц о том, что они совершают уголовно наказуемые деяния, а также предложить им предъявить служебные удостоверения.

Уведомление следователя о недопустимости допроса без судебного решения и запрос судебного решения

Рекомендуем в письменной форме (образец заявления прилагается) обратиться к следователю с заявлением о недопу-

стимости допроса адвоката без судебного решения, а также о предоставлении копии такого судебного решения.

Полагаем, что указанный документ позволяет адвокату впоследствии ссылаться на то, что следователю было заведомо известно о законодательных ограничениях его полномочий по допросу адвоката.

Также следователю можно направить уведомление о недопустимости нарушения закона (образец прилагается).

Уведомление органов Адвокатской палаты региона о вызове на допрос

Считаем целесообразным включить вызов на допрос в перечень нарушений, о которых адвокат обязан уведомлять органы Адвокатской палаты региона.

Рекомендуем адвокату уведомить Совет Адвокатской палаты региона о факте вызова на допрос в письменной форме (с приложением повестки).

Уведомление доверителя о вызове на допрос

Поскольку запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля не является абсолютным, а вызван необходимостью сохранения адвокатской тайны в интересах доверителя, считаем необходимым рекомендовать адвокату уведомить доверителя и установить, может ли допрос адвоката соответствовать интересам доверителя.

При этом в том случае, если доверитель поручает адвокату дать показания в качестве свидетеля, рекомендуем получить от доверителя поручение в письменной форме с указанием объема сведений, которые могут быть раскрыты адвокатом в ходе допроса. Однако в указанном случае решение о согласии или несогласии на допрос принимается самим адвокатом.

Возможно (в качестве варианта в целях сохранения адвокатом процессуального статуса защитника) предложить такой способ предоставления информации: адвокату с разрешения доверителя передать информацию следователю в письменной форме (вариант – через третье лицо либо через самого доверителя).

Обжалование действий следователя в установленном порядке

Рекомендуем адвокату незамедлительно обжаловать действия следователя в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Обращение к следователю за разъяснением того, по каким конкретным обстоятельствам планируется допрос

Рекомендуем адвокату обратиться к следователю со следующим запросом: прошу сообщить, какие именно обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ и не связанные с оказанием мною юридической помощи доверителю по уголовному делу № _____, Вы намерены установить в ходе моего допроса.

Уведомление следователя о невозможности явки на допрос

Согласно правилу, закрепленному в ст. 188 УПК РФ, лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок либо заранее уведомить следователя о причинах неявки.

В связи с этим считаем необходимым рекомендовать адвокату, вызванному на допрос без судебного решения, уведомить в письменной форме следователя о невозможности явки с указанием причины (отсутствие судебного решения о разрешении допроса адвоката) и описанием уважительного характера этой причины (наличие законодательного запрета на допрос – то есть в том числе и на дачу показаний).

Заключение соглашения об оказании юридической помощи свидетелю при допросе

Рекомендуем заключить соответствующее соглашение с кем-либо из коллег в целях обеспечения защиты прав адвоката в том случае, если допрос будет осуществлен.

Подготовка письменного мотивированного отказа от дачи показаний

Рекомендуем подготовить отказ от дачи показаний в письменной форме (образец прилагается).

Дополнительные мероприятия в случае принудительного привода

Уведомить сотрудников полиции о недопустимости принудительного привода для производства незаконного допроса.

Уведомить коллег, органы Адвокатской палаты региона о факте принудительного привода.

5.2. Действия, от которых необходимо воздержаться

Разглашение адвокатской тайны

Сообщение адвокатом следователю или суду любых сведений, которые стали известны адвокату в связи с обращением к нему за оказанием юридической помощи, является недопустимым без письменного согласия доверителя.

Явка на допрос без адвоката

Необходимо воспользоваться квалифицированной юридической помощью, пригласив коллегу для участия в допросе.

6. Рекомендации адвокату при даче показаний (объяснений) по инициативе доверителя, самого адвоката, а также против воли доверителя.

Следует иметь в виду, что существует несколько исключительных случаев, при которых адвокат вправе давать показания (объяснения) по вопросам, ставшим ему известными в связи с оказанием юридической помощи.

6.1. Рекомендации при допросе адвоката судом по процессуальным вопросам, связанным с оказанием юридической помощи доверителю

Согласно вышеупомянутому определению КС РФ по заявлению гр. Цицкишвили Г.В. от 06.03.2003 г. №108-О, адвокат может быть допрошен судом по процессуальным вопросам по просьбе его доверителя и при обязательном принятии решения о явке на допрос самого адвоката. Конституционный суд указал следующее: «освобождая адвоката от обязанности сви-

детельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения пункт 2 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений».

Допрос адвоката судом, при принятии об этом решения самим адвокатом и при согласии на данный допрос его доверителя возможен только в целях обеспечения интересов доверителя (в том числе бывшего), но никак не в иных целях и исключительно по вопросам соблюдения процесса. Следует обратить внимание, что одного лишь согласия доверителя для допроса недостаточно, необходимо для этого также решение профессионального защитника – адвоката. Смысл, заложенный Конституционным Судом Российской Федерации в этом решении, остался неизменным и в последующих актах Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил вышеизложенное в Определении от 16 июля 2009 г. № 970-О, указав на следующее: «Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью». Затем, в вынесенном Постановлении от 29 ноября 2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова, в п. 2.1 мотивировочной части, сославшись на нормы Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и других международно-правовых актов, Конституционный Суд Российской Федерации подчер-

кнул, что «необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека... является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите», а отступление от указанного правила «создавало бы предпосылки для неправомерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи, искажения самого существа права на защиту, а также... для использования информации, конфиденциально доверенной лицом в целях собственной защиты только адвокату, вопреки воле этого лица в иных целях, в том числе как его свидетельствование против себя самого».

Получение письменного согласия доверителя

Следовательно, адвокат до принятия решения о таком допросе должен получить письменное согласие доверителя, данное в личном присутствии адвоката. Принимая решение о допросе, адвокат должен быть уверен в том, что его показания помогут при защите доверителя. Кроме того, следует помнить, что дача показаний будет означать невозможность осуществления защиты данным адвокатом.

Обращение с запросом в совет адвокатской палаты

В случае возникновения обоснованных сомнений относительно этической стороны вопроса, связанного с дачей показаний, адвокату рекомендуется обратиться в совет адвокатской палаты за разъяснением.

Адвокат Т., который принял на себя защиту в суде по делу Х., которое расследовалось в форме дознания, обратил внимание, что фотокопии материалов уголовного дела, переданные ему адвокатом К., защищавшим Х. на предварительном следствии, частично отличаются от материалов, имеющих в суде. В качестве свидетеля в суд был вызван дознаватель, кроме того, ставился вопрос о допросе адвоката К. по процессуальным вопросам. В связи с тем что дознаватель созналась в подмене нескольких листов из материалов дела, допрос К. не состоялся.

Адвокаты Ц. и М., участвовавшие в судебном заседании, явились очевидцами неподобающего поведения подсудимого С., который нелестно отозвался о государственном обвинителе. В связи с возбуждением в отношении осужденного нового уголовного дела (за неуважение к суду) следователь предпринял попытку допроса адвокатов Ц. и М.. Совет Адвокатской палаты рассмотрев запрос адвоката М., обратился за разъяснениями в ФПА. Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов рекомендовала Ц. и М. не давать показания по указанному делу в качестве свидетелей.

6.2. Рекомендации при даче показаний (объяснений) адвокатом против воли доверителя

По общему правилу, адвокат не вправе разглашать сведения, составляющие адвокатскую тайну против воли доверителя. Исключениями из этого правила являются лишь случаи, предусмотренные ч. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

Очевидно, что, выступая в качестве ответчика, обвиняемого или участвуя в дисциплинарном производстве, адвокат может обосновать свою позицию ссылкой на обстоятельства, которые стали ему известны при оказании юридической помощи. Вместе с тем следует иметь в виду, что хотя действия доверителя, выразившиеся в подаче жалобы на адвоката, предъявлении к нему иска, выдвижения обвинения по уголовному делу, означают *de facto* освобождение адвоката от хранения адвокатской тайны и свидетельского иммунитета, но данное освобождение не является абсолютным.

Адвокат вправе сообщить лишь необходимые для своей защиты сведения, избегая разглашения адвокатской тайны в

части, которая не относится к существу спора с доверителем, либо существа дисциплинарного производства, или уголовного дела.

Вероятно, ошибочным являлось решение одного из адвокатов, который выступал в качестве ответчика по иску доверителя, не предоставлять копию соглашения с последним, при том что доверитель оспаривал сам факт заключения соглашения об оказании юридической помощи с данным адвокатом. Исковые требования доверителя были удовлетворены районным судом.

Другим показательным примером может служить ситуация, при которой адвокат А., осуществлявшая защиту, в какой-то момент была обвинена доверителем в пособничестве в даче взятке следователю по этому делу. Адвокат А. была отведена от защиты и допрошена следователем. Впоследствии доверитель Б. обвинила бывшего защитника в разглашении адвокатской тайны. Квалификационная комиссия пришла к выводу, что в такой ситуации адвокат А., безусловно, могла разгласить информацию, составляющую адвокатскую тайну. Однако объем такой информации ограничивается рамками обоснования своей позиции. В то же время А. в ходе ее допроса сообщила следователю, что со слов Б. ей известно, что бывший муж Б. предлагал сотрудникам полиции взятку. Комиссия считает, что эти сведения не подлежали разглашению, поскольку были получены адвокатом А. от доверителя Б. и не имеют никакого значения для обоснования адвокатом А. своей позиции по заявлению ее доверителя – Б. о причастности адвоката к преступлению, совершенному следователем. В связи с этим комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Примирение с заявителем

Адвокату рекомендуется в случае подачи на него жалобы или предъявления к нему иска принять все необходимые меры для примирения с бывшим доверителем. Если его ин-

тересы представлены другим адвокатом, следует связаться с коллегой, уточнив характер интересов бывшего доверителя. Следует также разъяснить бывшему доверителю, желательно письменно, что в случае вызова адвоката на допрос или для дачи объяснений последний вправе разгласить сведения, составляющие адвокатскую тайну, без воли доверителя.

Определение необходимого объема разглашаемой информации

При необходимости дачи показаний (объяснений) адвокату следует заранее определить тот объем сведений, которые подлежат разглашению в ходе допроса или дачи объяснений. Указанный объем определяется характером претензий, выдвинутых бывшим доверителем к адвокату. Адвокат вправе сообщать сведения только о тех обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, которые направлены на опровержение или обессиливание фактов, изложенных бывшим доверителем в иске, жалобе и объяснениях. Все иные сведения, составляющие адвокатскую тайну, адвокат сообщать не вправе.

Следователю _____

Адвоката _____

Адрес: _____

Тел. _____

УВЕДОМЛЕНИЕ

Я являюсь адвокатом, зарегистрированным в Реестре адвокатов _____ за № _____.

Полагаю, что действия по вызову либо доставлению меня на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу № _____ и вручению мне повестки являются заведомо незаконными, необоснованными, выходящими за пределы должностных полномочий осуществляющих эти действия лиц, нарушающими мои конституционные права.

О том, что я имею статус адвоката, следователю _____ ФИО _____ достоверно известно, поскольку им проводились следственные действия с моим участием в качестве защитника.

Такие действия направлены на воспрепятствование выполнению мной профессиональных обязанностей адвоката и защите прав и законных интересов моего доверителя и преследуют цель вывести меня из процесса и воспрепятствовать моей законной адвокатской деятельности по осуществлению защиты _____ ФИО _____.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

В соответствии с ч. 2 ст. 56 УПК РФ вызов и допрос свидетелей осуществляются в порядке, установленном ст. ст. 187–191 УПК РФ.

В соответствии со ст. 188 УПК РФ свидетель вызывается на допрос повесткой. Повестка вручается лицу, вызванному на допрос. Лицо, вызываемое на допрос, обязано явиться в назначенный срок.

Таким образом, вызов лица для производства допроса является процессуальным действием, которое влечет правовые последствия, в том числе возможность применения к вызванному лицу мер процессуального принуждения.

В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежит допросу в качестве свидетеля адвокат об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Согласно п. 5 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе разгла-

шать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Согласно ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

Согласно ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В Определении № 970-0-0 от 16 июля 2009 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «установленный законодателем запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельствование против него самого».

В Определении № 128-0 от 06 июля 2000 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, предусмотренного ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации.

В Определении № 516-0-0 от 29 мая 2007 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что закрепленное в ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах; при этом юридическая помощь адвоката не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, – она включает возможные предварительные консультации и разъяснения по юридическим вопросам, устные и письменные справки по законодательству, составление заявлений, жалоб и других документов правового характера и т.д. В силу приведенных принципиальных положений установленный в пп. 2 и 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства любых событий – безотносительно к тому, имели они место после или до того, как адвокат был допу-

щен к участию в деле. Нарушения прав защитника в связи с оказанием им юридической помощи подлежат устранению судами общей юрисдикции с помощью установленных уголовно-процессуальным законодательством механизмов проверки законности и обоснованности процессуальных решений.

В силу ст.ст. 6, 71 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», все вышеперечисленные определения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Недопустимость допроса адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, подтверждена также Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июня 2006 г. №71-П06.

Допрос меня по уголовному делу и по обстоятельствам, ставшим мне известными в связи с оказанием мной юридической помощи моему доверителю, явно противоречит вышеуказанным федеральным законам, нарушает мои права, а также права моего доверителя _____ ФИО _____.

Заявляю, что какие-либо обстоятельства по уголовному делу, не связанные с оказанием мной юридической помощи _____ ФИО _____, мне неизвестны.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи».

В силу ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации конфиденциальная информация, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, подлежит защите.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 14 мая 2003 г. № 8-П, «ограничения конституционных прав, сопряженные с отступлениями от адвокатской тайны, допустимы лишь при условии их адекватности и соразмерности конституционно значимым ценностям и могут быть оправданы лишь необходимостью обеспечения указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

На основании изложенного, предостерегаю Вас от нарушения Конституции Российской Федерации и федеральных законов.

Адвокат

_____ (_____)

Следователю _____

Адвоката _____

Адрес: _____

Тел. _____

ЗАЯВЛЕНИЕ

В соответствии с положениями ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», *«адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».*

Адвокат в своей деятельности руководствуется законодательством об адвокатской деятельности и принятыми в соответствии с федеральным законодательством документами.

Согласно статье 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», *«законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из принимаемых в пределах полномочий, установленных настоящим Федеральным законом, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности».*

Статьей 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дано следующее легальное определение адвокатской тайны: *«адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю».*

Пунктом 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что *«адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием».*

Также ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что *«полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации».*

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации № 128-О от 06 июля 2000 г., освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого.

Иное истолкование положений УПК РФ противоречит конституционно-правовому смыслу института обеспечения обвиняемому права на защиту, включая право пользоваться помощью адвоката (защитника).

Закрепленное в ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного каждому. Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г., конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах.

Юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, она включает и возможные предварительные юридические консультации.

Гарантии конфиденциальности отношений адвоката с клиентом являются необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи как одного из основных прав человека, признаваемых международно-правовыми нормами (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Разъясняя основные ориентиры понимания и признания таких гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге) относит к существенным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; требованием конфиденциальности определяются права и обязанности юриста, имеющие фундаментальное значение для его профессиональной деятельности; юрист должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе предоставления юридических услуг; при этом обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (п. 2.3).

Согласно Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты 7 сентября 1990 г. Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи.

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов следует, что нормы, содержащиеся в ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации», в их конституционно-правовом смысле предполагают обеспечение конфиденциальности информации, которая получена адвокатом – независимо от времени и обстоятельств ее получения – в процессе профессиональной деятельности в рамках отношений с клиентом по оказанию ему квалифицированной юридической помощи и которая, следовательно, не подлежит разглашению и потому не может быть предметом свидетельских показаний.

Кроме ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации», норма, направленная на защиту адвокатской тайны, содержится также в ч. 3 ст. 56 УПК РФ, согласно которой не подлежат допросу в качестве свидетеля адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Исходя из содержания ст. 189, 190 УПК РФ, допрос производится исключительно следователем, в том числе – путем постановки вопросов допрашиваемому лицу.

Таким образом, ограничение на производство допроса адвоката по конкретным вопросам, содержащееся в ст. 56 УПК РФ, адресовано непосредственно следователю.

Исходя из приведенных доводов, ст. 56 УПК РФ прямо запрещает следователю в ходе допроса задавать адвокату вопросы об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Нарушение такого запрета следователем (в том числе – путем постановки вопросов, явно относящихся к адвокатской тайне) недопустимо.

Руководствуясь приведенными выше положениями федерального законодательства, полагаю, что вызов меня на допрос является незаконным, поскольку любые сведения об обстоятельствах уголовного дела № _____, могли стать мне известны лишь в связи с обращением ко мне за юридической помощью или в связи с ее оказанием (включая сведения о доверителе, содержании юридической помощи, условиях соглашения, порядке оплаты юридической помощи) и относятся к сведениям, содержащим адвокатскую тайну.

Полагаю, что производство моего допроса о любых обстоятельствах, ставших мне известными в связи с обращением ко мне за юридической помощью или в связи с ее оказанием, является нарушением уголовно-процессуального закона.

Статьей 56 УПК РФ установлено, что адвокат не подлежит допросу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В связи с изложенным считаю возможным заявить о своем отказе от дачи показаний в качестве свидетеля по уголовному делу № _____.

Адвокат _____ (_____)

Следователю _____

Адвоката _____

Адрес: _____

Тел. _____

ЗАЯВЛЕНИЕ

В соответствии с п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «*проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения*».

В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации (ст. 48), нашедшими свое отражение в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 629-О-О, «*законодательное требование о проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) на основании судебного решения (пункт 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») направлено на обеспечение реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, сохранение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено ее оказание, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны*».

В соответствии с положениями ст. ст. 164, 166, а также главы 26 УПК РФ, допрос является следственным действием. Таким образом, для проведения допроса в отношении адвоката требуется судебное решение.

На основании изложенного, в целях обеспечения соблюдения положений ст. 48 Конституции Российской Федерации, ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 629-О-О, настоящим заявляю Вам о недопустимости производства следственного действия – допроса с моим участием без судебного решения, а также прошу предоставить мне копию судебного решения о разрешении моего допроса на момент осуществления моего вызова для производства указанного следственного действия.

Адвокат _____ (_____)

Изменение режима тайны следствия и условий отобрания от адвокатов-защитников подписки о неразглашении данных предварительного следствия

Признавая объективное наличие тайны предварительного следствия, подлежащей адекватной охране, необходимо отметить, что зачастую цель ее охраны является лишь декларируемым предлогом для отобрания от адвокатов-защитников соответствующей подписки с предупреждением об уголовной ответственности за ее нарушение. В действительности же эта мера процессуального принуждения все чаще используется следственными органами в качестве способа злоупотребления процессуальными полномочиями с целью сокрытия допускаемых ими нарушений прав и законных интересов стороны защиты, в том числе: для ограничения информационных возможностей защитников при взаимодействии с гражданским обществом и средствами массовой информации, а также их возможностей по собиранию доказательств путем привлечения специалистов. Такими недобросовестными действиями существенно затрудняется реализация конституционного права на защиту всеми не запрещенными законом средствами.

Более того, отобрание указанных подписок все чаще используется в качестве инструмента устранения из дела адвокатов-защитников, неугодных следователям своей активностью и принципиальностью, а также в качестве инструмента репрессий в их отношении (в том числе и уголовных, с применением ст. 310 УК РФ). При этом следственными органами используются в своих интересах пробелы и дефекты действующего законодательного регулирования охраны тайны следствия (ст. 161 УПК РФ).

При таких обстоятельствах, нашедших свое подтверждение в том числе в уголовных делах в отношении адвокатов В.Г. Дворяка, Г.Б. Антонова, а также в уголовных делах с участием адвокатов Р.Х. Ахметгалиева, А.В. Баляна, Д.В. Динзе,

О. Чавдар, В. Львова и ряда других, отобрание у адвокатов-защитников подписки о неразглашении данных предварительного следствия фактически стало одним из основных способов противодействия адвокатской деятельности при осуществлении защиты по уголовным делам. Такое положение не может быть терпимым и требует принятия незамедлительных мер по его нормализации.

Исходя из вышеизложенного, рабочая группа рекомендует:

1. Поддержать в полном объеме предложения Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации, содержащиеся в его Рекомендациях от 27.03.2016 г. по итогам специального заседания «О дополнительных гарантиях независимости адвокатов при исполнении ими служебных обязанностей» (<http://www.president-sovet.ru/documents/read/447/>), о внесении изменений и дополнений в УПК РФ, а именно: о введении нового п. 6.1 ст. 5, содержащего определение термина «данные предварительного расследования», и новую редакцию ст. 161. **Считать необходимым всемерное содействие адвокатского сообщества, его федеральных и региональных органов самоуправления, в скорейшем принятии этих поправок.**

2. При принятии адвокатами решения о даче указанной подписки или отказе в этом исходить из того, что действующее законодательное регулирование содержит существенные пробелы и дефекты (неконкретное содержание ст. 161 УПК РФ, отсутствие определения термина «данные предварительного следствия»), создающие возможности для произвола, и эти возможности зачастую активно используются в практике следственных органов в ущерб правам и законным интересам защиты. В связи с этим дача адвокатом такой подписки создает высокие риски как для интересов защиты, так и для самого адвоката. При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит императивной обязанности адвоката давать такую подписку, в том числе и по требованию следователя. Следовательно, дача подписки о неразглашении данных предварительного следствия может обоснованно рас-

смагиваться адвокатом как крайняя, вынужденная мера, на которую он может пойти лишь в отсутствие других возможностей процессуального поведения, не противоречащего требованиям закона.

3. Основываясь на универсальном и общеобязательном требовании правовой определенности, как неотъемлемой составной части конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции Российской Федерации), а также, в рамках допустимой аналогии, на нормах международного права («Токийские правила») и на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации (Определение от 06.10.2015 г. №2443-О по жалобе Д.В. Динзе и О.Г. Сенцова, с особым мнением судьи К.В. Арановского, и иные решения Конституционного Суда Российской Федерации, ссылки на которые содержатся в тексте указанного Определения), адвокат в ответ на поступившее ему требование дать подписку о неразглашении данных предварительного следствия вправе исходить из того, что тайна предварительного следствия не может являться абсолютной. Поэтому он вправе воздержаться от дачи подписки в том виде, как она ему представлена следователем, и: потребовать конкретизации данных, не подлежащих разглашению, с приведением их письменного исчерпывающего перечня (поскольку невозможно принимать на себя обязательства, не зная, какие конкретно сведения и в каком объеме нельзя предавать гласности); ходатайствовать о разъяснении всех иных неясностей в условиях требуемой подписки (имея в виду, в частности, что распространению не подлежат лишь сведения, способные нанести ущерб правам и свободам участников судопроизводства, личности, обществу или государству, при этом ни при каких обстоятельствах не могут быть отнесены к тайне следствия данные, свидетельствующие о нарушениях прав и законных интересов участников судопроизводства, а также сведения, уже преданные гласности в открытом судебном заседании или любым иным способом). Следует также иметь в виду, что, исходя из смысла ст.

48 Конституции Российской Федерации, ст. 47, 49, 53 УПК РФ, объем процессуальных полномочий и возможностей адвоката-защитника не может быть меньшим, чем объем таких полномочий и возможностей его доверителя (подзащитного).

4. Если не дать подписку не представилось возможным, во всех случаях оспаривать это действие следователя в порядке ст.ст. 124, 125 УПК РФ, в том числе по основаниям, указанным в п. 3 настоящих рекомендаций.

5. Практиковать, по согласованию с доверителем, совместное участие в деле адвокатов, среди которых есть те, кто не давал подписку о неразглашении.

6. Максимально использовать для необходимого в интересах защиты информационного взаимодействия возможности самого доверителя (подзащитного), от которого такая подписка истребована и получена быть не может ни при каких обстоятельствах.

7. Предложенные варианты действий адвокатов-защитников являются взаимодополняющими, адвокатам следует в каждом случае исходить из интересов доверителя и разумной оценки рисков.

Цифровая безопасность. Советы для адвокатов

Адвокаты всегда находятся в группе риска – в том числе и когда речь заходит о цифровой безопасности. Рвение спецслужб в вопросах слежки и прослушки порой позволяет им игнорировать не только адвокатскую тайну, но и вторгаться в сферу личной жизни адвоката.

С 2007 по 2015 год российские суды удовлетворили более 4,5 млн ходатайств о контроле переговоров и ограничении тайны переписки. Известны случаи прослушки граждан во внесудебном порядке.

Адвокат, берущийся за резонансные дела, часто становится публичной фигурой. Помимо спецслужб интерес к его личной

переписке и переговорам проявляют недоброжелатели и недобросовестные СМИ. Нападения на представителей адвокатского сообщества тоже не редкость, и утечка данных может обернуться даже угрозой личной безопасности.

Как скорость эскадры определяется скоростью самого медленного корабля, так и безопасность коммуникации определяется уровнем защиты самого незащищенного звена. Необходимо не только защищать собственную информацию, но и требовать соблюдения хотя бы минимальных требований безопасности от своих доверителей.

Информацию, не предназначенную для посторонних глаз и ушей, можно передавать только по защищенным каналам.

Мы составили рекомендации о том, как адвокатам защитить доверенную клиентом тайну. Надеемся, эти советы помогут вам сохранить неприкосновенность как адвокатской тайны, так и информации о вашей частной жизни.

Основы цифровой безопасности

Используйте надежные пароли

Пароль – базовый способ защиты ваших данных. К его выбору стоит подходить аккуратно. Прimitивные наборы цифр, слова, в том числе измененные, какие-либо из ваших личных данных, заключенные в вашем пароле, заинтересованными во взломе лицами подбираются достаточно быстро с помощью специальных программ.

Рекомендуется использовать в пароле сочетание букв в разных регистрах, специальных символов и цифр. Еще лучше, чтобы пароль был длиннее 16 знаков (P#\$\$M>Rd_wR1443N_sc0Wp11c4^3D). Чтобы подобрать такой пароль, злоумышленникам, владеющим современными программными средствами, понадобится больше 200 лет.

Еще один вариант – не выдумывать пароли самостоятельно, а использовать сервисы наподобие GenPas. Они генерируют надежные пароли из случайного набора знаков.

Запомнить все сложные пароли от десятков аккаунтов довольно трудно. Поэтому можно использовать хранилище паролей вроде KeePass или LastPass. Они также выступают в качестве генераторов паролей.

Пароли от наиболее важных аккаунтов – часто используемых соцсетей и почты – придется запомнить. Кроме того, рекомендуется отключать сохранение паролей в браузерах.

Периодически меняйте пароли. Не следует вводить логины и пароли в общественных местах, где установлено видеонаблюдение. Если вы заходили в свой аккаунт с чужого устройства, рекомендуем сменить пароль. Не рекомендуется использовать один и тот же пароль для разных аккаунтов.

Пароль	Содержание	Время подбора пароля
lawyer	одно слово	0,2 сек
lawyerjudgesjail	несколько слов слитно	2 дня
LawyerJudgesjail	некоторые буквы в верхнем регистре	17 дней
L4wyerJudg3sj4il	некоторые буквы заменены цифрами	4 месяца
L@wyerJudg3sj4il	некоторые буквы заменены цифрами и знаками	3 тыс. лет
L@wy3rJ^dg3\$4i1	добавлены пробелы	115 млрд лет

Зашифруйте свои данные

Вы можете зашифровать информацию на жестких дисках и съемных носителях. Это будет полезным в случае, если посторонние отберут у вас компьютер или снимут с него жесткий диск. Без ввода специального пароля они не смогут прочитать содержимое дисков. Вся информация на диске для них будет выглядеть как абракадабра.

На компьютерах Apple с OS X. Используйте программу FileVault, которая имеет функцию полнодискового шифрова-

ния. На официальном сайте компании можно найти инструкцию по ее работе.

На компьютерах с ОС Windows. У профессиональных версий операционной системы (Enterprise, Pro, Ultimate Edition) от Microsoft есть встроенная программа BitLocker. Для остальных случаев есть программа VeraCrypt. На расшифровку защищенных ею данных у спецслужб при современном развитии технологий уйдет не менее 40 лет.

На смартфонах. Информация на iPhone и iPad и новых Android-устройствах шифруется по умолчанию, на старых Android-устройствах можно включить шифрование вручную. Для этого надо зайти в раздел «Конфиденциальность» основного меню, найти пункт «Шифрование» и следовать инструкциям.

Зашифруйте свою электронную почту

Для шифрования писем в электронной почте нужно воспользоваться технологией PGP, которая шифрует сообщения перед отправкой и позволяет их прочитать только владельцу специального пароля. Даже если ваше письмо перехватят, то прочитать его содержимое посторонним будет невозможно.

Полученный текст для них будет выглядеть как абракадабра. Раскодировать данные из PGP-переписки до сих пор не удалось ни ФБР, ни ЦРУ.

Альтернативный способ обмена информацией – сервис Peerio. Он обеспечивает полное шифрование данных от одного пользователя до другого и проще в обращении, чем настройка PGP-сервисов на вашей электронной почте. У Peerio есть версии для iOS, Android, Windows, а также расширение для браузера Google Chrome.

Установите дополнительную защиту от несанкционированного входа в ваши аккаунты

Для этого понадобится включить – там, где это возможно, – двухфакторную аутентификацию. Это дополнительная защи-

та аккаунтов в соцсетях, мессенджерах, электронной почте, Apple, Google и т.п.

Если вы включили эту функцию, то при входе в ваш аккаунт вам нужно будет ввести не только пароль, но и одноразовый код. Его вы или получаете по SMS, или берете из установленного на ваш смартфон приложения – генератора кодов. Второй способ безопаснее. Подтверждение по SMS могут перехватить непосредственно у оператора связи.

Усложните посторонним доступ к информации на смартфонах и планшетах

На смартфонах и планшетах с Android. Можно включить двухфакторную аутентификацию для входа в Google-аккаунт, к которому подключен Google-диск. На смартфонах с Android можно установить пароль для разблокировки экрана.

На iPhone и iPad. Не рекомендуется использовать функцию Touch ID, основанную на считывании отпечатка вашего пальца. Разблокировать такой смартфон не составит большого труда для злоумышленников или спецслужб, например в условиях силового захвата.

Включите двухфакторную аутентификацию при входе на облачное хранилище файлов iCloud. Кроме того, придумайте надежный пароль с буквами и цифрами длиной более шести знаков для разблокировки устройства.

Сохраняйте анонимность в сети

Для этого вам придется использовать VPN (Virtual Private Network, виртуальная частная сеть). Эта технология позволяет заходить на интернет-ресурсы якобы из других стран, никто не узнает о вашем настоящем местоположении. Это важно, если вы хотите сохранить местонахождение в тайне или воспользоваться сервисом, доступным только в определенной стране. Это пригодится, если вы решили из-за границы совер-

шить операцию в российском банке или подключиться к сервису для просмотра сериалов Netflix из России.

Услуги VPN предоставляют VPN-провайдеры. Есть два критерия качества таких сервисов: он не должен хранить ваши данные и у него должно быть много внешних серверов, чтобы вы могли выбрать, из какой страны вы «видны» для сайта, который решили посетить.

Наиболее распространенными и популярными VPN-сервисами являются TunnelBear и Hideman. Они соответствуют описанным выше критериям качества. У обоих есть приложения для iOS и Android и версии для персональных компьютеров. Запускаете программу, выбираете страну – и теперь все ваши подключения с данного устройства зашифрованы. У TunnelBear также есть отдельные расширения для браузеров Chrome и Opera.

Альтернативой VPN-сервисам является Tor Browser. Он также позволяет оставаться анонимным в сети.

Используйте удаленные (облачные) хранилища данных

В случае утраты какого-либо из устройств вы не потеряете информацию.

Хранилище Google Drive привязано к вашему Google-аккаунту. На нем можно установить двухфакторную аутентификацию посмотреть журнал посещений и включить оповещения о входе с неизвестных устройств. Google Drive сам не шифрует данные. Для этого потребуются сторонние сервисы – например, VoxelCrypt или VeraCrypt.

У пользователей техники Apple есть хранилище данных iCloud. Доступ к нему также можно защитить двухфакторной аутентификацией.

Из популярных облачных хранилищ шифрование данных предоставляет Mega. То, что хранится на его серверах, не может узнать даже администрация сервиса. Ваш пароль от аккаунта – это уникальный ключ-дешифратор, потеря которого приведет к утрате всех ваших данных.

Вводите важную информацию только на сайтах с защищенным соединением

Любую информацию – от ввода логина и пароля до номера банковской карты и вашей фамилии – стоит отправлять только с ресурсов, где включен HTTPS. Это зашифрованный способ передачи информации. От обычного протокола HTTP он отличается тем, что любые данные, которые вы отправляете на сайт, шифруются и недоступны для перехвата. Посмотрите на начало адреса вашего сайта в строке браузера. Видите зеленый замочек и аббревиатуру HTTPS? Если нет, то передача данных от вашего устройства до сайта не зашифрована и информацию можно перехватить.

Google Chrome автоматически включает HTTPS на всех сайтах, где он предусмотрен. На большинстве банковских сайтов он также работает по умолчанию. В Facebook – тоже. А вот во «ВКонтакте» придется настраивать все самому.

Минимизируйте возможность подсмотреть за вами и подслушать вас

Злоумышленники или спецслужбы, используя специальное программное обеспечение и уязвимости вашего софта, могут подключиться к микрофону и камере вашего компьютера, телефона или планшета. Веб-камеру на ноутбуке можно закрыть и заклеить. Выломать микрофон нельзя, поэтому важные разговоры лучше всего вести при выключенном устройстве. Чтобы ваше местонахождение сложнее было выявить, отключите сервисы геолокации на смартфоне. Кроме того, вы можете перевести его в авиарежим или вообще выключить.

Мобильная и стационарная телефонная связь наиболее уязвима с точки зрения прослушки

Меньше шансов, что вас смогут прослушать, если вы пользуетесь сервисами интернет-телефонии. Однако не все сервисы одинаково безопасны. Некоторые из них могут делиться

своей информацией со спецслужбами. Мессенджер Signal, у которого есть функция звонков, шифрует информацию на всем пути от одного абонента до другого. Содержание ваших разговоров недоступно как администрации сервиса, так и спецслужбам.

Используйте защищенные мессенджеры

Некоммерческая организация Electronic Frontier Foundation (EFF) каждый год выпускает рейтинг безопасности мессенджеров. Их защищенность оценивается по нескольким критериям: например, может ли администрация сервиса ознакомиться с содержимым сообщений и шифруется ли информация на своем пути.

Среди популярных мессенджеров одними из самых защищенных являются Telegram и Signal.

Следите за тем, кто и когда заходил в ваш аккаунт

Соцсети, почтовые сервисы и мессенджеры умеют сообщать пользователям обо всех фактах входа в их аккаунты. Например, если у вас есть приложение ВКонтакте на смартфоне, то сообщения о входе в ваш аккаунт будут приходить автоматически. В Facebook и Google эту опцию нужно настроить.

Если автоматических оповещений нет, то обычно в настройках своего аккаунта можно посмотреть список последних сессий (входов в ваш аккаунт) и завершить их, если есть подозрительные. Такой журнал посещений есть и в Facebook, и во ВКонтакте, и в GMail, и в мессенджере Telegram.

Соблюдайте правила цифровой гигиены

На своих устройствах стоит чистить историю в браузерах. Это нужно делать регулярно. Приучите себя к этому, как к чистке зубов.

Если вы заходите в Интернет с чужого компьютера, стоит использовать режим инкогнито в браузере. Этот режим можно

включить в меню браузера (в Firefox он называется «Приватное окно»). В этом режиме используемые вами регистрационные данные и история посещений не сохраняются. Однако стоит помнить, что, если не используется VPN-сервис, интернет-провайдер все равно будет знать, куда и когда вы заходили.

Для блокировки поступления любых сигналов как на устройство, так и с него, можно использовать специальный чехол с Клеткой Фарадея.

Для совершения важных операций (финансовые транзакции, покупка билетов и т.п.) нужно использовать компьютер, в защищенности которого вы уверены. Лучше не использовать чужое устройство. Помните, что компьютер, которым вы пользуетесь на работе, принадлежит не вам, а вашему работодателю.

На вашем компьютере должно быть лицензионное программное обеспечение, в том числе операционные системы. На пиратских копиях может находиться вредоносный и шпионский софт. Если вы не хотите покупать лицензионные программы, можно воспользоваться бесплатными аналогами, хотя перед скачиванием лучше всего проверить, что пишут об их безопасности на уважаемых IT-ресурсах (CNews, Geektimes, VC) и в «Википедии».

Софт на вашем устройстве должен постоянно обновляться. Это увеличивает вероятность того, что разработчики уже устранили основные уязвимости.

Не следует подключать к вашему устройству неизвестные носители (флешки, SD-карты, смартфоны), даже для подзарядки. Не стоит подключать любые неизвестные USB-устройства к вашему компьютеру. Даже у работающего от USB-порта фонарика может быть носитель памяти, содержащий вредоносный софт.

Следует отключить автозапуск для внешних устройств. Это поможет избежать автоматического запуска содержащихся на них вредоносных программ.

Не стоит заряжать свои телефоны и планшеты где попало. Вы можете подключить устройство к зараженному ком-

пьютеру, который получит доступ к данным на вашем устройстве или загрузит на него вредоносные программы. Не стоит без крайней необходимости пользоваться общественными зарядными устройствами, которые выглядят как киоск или ящик с проводами. Неизвестно, к чему именно вы таким образом подключитесь. Лучше поискать обычную электрическую розетку и воткнуть в нее собственную зарядку.

Если вы работаете с ноутбуком или компьютером в общественном месте и вам нужно ненадолго отойти, стоит перевести устройство в спящий режим либо заблокировать экран компьютера. Вернуться к работе можно, только введя пароль. Если в общественном месте есть камеры видеонаблюдения, никакие пароли вводить не следует и вообще стоит крайне осторожно пользоваться интернет-сервисами.

В общественном месте с незащищенным Wi-Fi стоит использовать VPN. Эта технология не только скрывает ваше реальное местоположение от администраций сайтов, куда вы заходите, но и шифрует информацию, которую вы передаете. Известны случаи, когда злоумышленники пытались перехватить информацию с компьютеров в общественном Wi-Fi. Если на вашем компьютере включен VPN, у них, скорее всего, ничего не выйдет.

Если ваше устройство побывало в руках спецслужб – например, было изъято при пересечении границы или в ходе обыска, а также при посещении режимных учреждений, например, СИЗО, – для важной переписки и финансовых транзакций оно уже небезопасно. Это же касается ремонта вашей техники. Есть вероятность, что после указанных манипуляций на вашем мобильном, планшете или компьютере окажется вирус, шпионская программа или дополнительный чип. Лучше приобрести новое устройство – иногда сохранность данных дороже денег.

За компьютером с Windows не стоит работать под аккаунтом с правами администратора. Лучше использовать аккаунт обычного пользователя. Тогда, если вредоносная программа попытается установиться без вашего ведома, Windows

уведомит вас о необходимости введения пароля от аккаунта администратора.

Не стоит давать свой компьютер посторонним, которым нужно позвонить по Skype или проверить почту. Если же все-таки пришлось это сделать, то лучше заранее войти в гостевой аккаунт, из которого недоступна установка нового софта. Также будьте осторожны при передаче постороннему лицу своего телефона.

Остерегайтесь писем с просьбами предоставить ваши персональные, в том числе регистрационные, данные. Иначе вы можете стать жертвой такого вида интернет-фишинга.

Используйте антивирус. У многих распространенных антивирусов есть бесплатная лицензия, возможностей которой вполне достаточно для обычного пользователя. Например, это AVG или Avast. Не забывайте регулярно обновлять его.

Рекомендации по обеспечению цифровой безопасности адвокатов

Осознавая важность и необходимость развития и совершенствования мер и средств обеспечения информационной безопасности в контексте развития законодательства и норм регулирования адвокатской деятельности,

принимая во внимание возрастающее значение использования информационных технологий в адвокатской деятельности, понимая, что обеспечение информационной безопасности является необходимым условием для успешного осуществления адвокатом своей деятельности,

учитывая, что нарушения в области защиты информации от ее нежелательного разглашения, искажения, утраты или несанкционированного доступа к ней могут привести к серьезным последствиям, включая потерю доверия к адвокатуре со стороны доверителя и общества,

адвокаты считают необходимым принять следующие рекомендации по цифровой безопасности.

1. Цель и принципы обеспечения цифровой безопасности для адвокатов

1.1. Основной целью настоящих рекомендаций является выработка комплекса правовых, организационных и технических мер, направленных на обеспечение защиты используемой адвокатами при осуществлении своей профессиональной деятельности информации, содержащейся на компьютерах, планшетах, смартфонах и т.п. (далее – устройствах), от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, иных неправомерных действий в отношении такой информации, а также на соблюдение конфиденциальности адвокатской тайны.

1.2. Обеспечение безопасности информации должно осуществляться в соответствии со следующими основными принципами:

1.2.1. Законности – соблюдение законодательства об адвокатской деятельности, а также в области информации, информатизации и защиты информации.

1.2.2. Системности – подход к вопросам цифровой безопасности должен быть логическим и последовательным;

1.2.3. Эффективности – реализуемые мероприятия по обеспечению цифровой безопасности должны минимизировать риски, при этом адекватность и эффективность защитных мер должны оцениваться на регулярной основе;

1.2.4. Непрерывности – принцип подхода к цифровой безопасности, учитывающий, что деятельность по обеспечению своей информационной безопасности является составной частью повседневной деятельности адвоката;

1.2.5. Совершенствования – совершенствование мер и средств защиты информации на основе появления новых технологий, нормативно-технических требований, достигнутого отечественного и зарубежного опыта.

2. Общие рекомендации

2.1. Использование надежных паролей:

2.1.1. Защищайте свои устройства, содержащуюся на них информацию, а также используемые программные средства с помощью паролей.

2.1.2. Используйте надежные пароли (длиной не менее 16 символов), включающие сочетание букв в разных регистрах, цифр и специальных символов.

2.1.3. Не используйте один и тот же пароль для разных устройств или программных средств.

2.1.4. Не передавайте свои пароли посторонним лицам. Если у вас есть подозрение, что используемый вами пароль скомпрометирован (о нем узнали посторонние лица), немедленно смените его.

2.1.5. Не используйте функцию запоминания (автозаполнения) логина и пароля в установках используемого браузера.

2.1.6. Периодически изменяйте пароли.

2.1.7. Не вводите логины и пароли в под наблюдением посторонних лиц, а также в общественных местах, где используются средства видеонаблюдения.

2.2. Устанавливайте на свои устройства только лицензионное программное обеспечение, в том числе операционную систему.

2.3. Установите и используйте на своих устройствах антивирусное программное обеспечение.

2.4. Регулярно обновляйте программное обеспечение, установленное на своих устройствах.

2.5. Не подключайте к своему устройству чужие внешние источники (устройства, флешки, SD-карты, зарядные блоки в местах общего пользования).

2.6. Отключите функцию автозапуска для подключаемых к своему устройству внешних источников.

2.7. Блокируйте свое устройство (выключайте или переводите в спящий режим) всякий раз, когда уходите от него.

2.8. При работе в общественных местах с публичным Wi-Fi используйте VPN-сервисы.

2.9. Зашифруйте информацию на своих устройствах и хранилищах данных.

2.10. Используйте удаленные (облачные) хранилища данных.

2.11. Вводите свой пароль или иную важную информацию только на сайтах с защищенным соединением (HTTPS).

2.12. Исключите возможность использования своего устройства посторонними лицами. В случае такой необходимости для компьютера используйте режим гостевого использования.

2.13. Не открывайте на своих устройствах вложения в электронные почтовые сообщения и сообщения систем мгновенного обмена сообщениями, поступающие от неизвестных отправителей.

Специальные рекомендации

Используйте защищенные от перехвата сообщений мессенджеры.

Установите дополнительную защиту от несанкционированного доступа к своим аккаунтам. Используйте двухфакторную аутентификацию. Там, где это возможно, для двухфакторной аутентификации используйте автоматический генератор кодов доступа.

Не используйте чужие устройства для доступа к своим аккаунтам. В случае доступа к своим аккаунтам с чужого устройства рекомендуется изменить на них пароль.

Используйте программные средства, которые позволяют передавать сообщения по электронной почте в зашифрованном виде.

Периодически удаляйте историю просмотров в браузерах на используемых устройствах.

Регулярно следите за фактами доступа к своим аккаунтам в социальных сетях, почтовых сервисах, мессенджерах и иных программных средствах.

Если вы заходите в сеть с чужого компьютера, используйте режим инкогнито.

Для голосовой связи используйте сервисы интернет-телефонии.

При отсутствии необходимости отключайте на своих устройствах функцию определения местоположения.

При отсутствии необходимости использования видеокмеры на своем устройстве – закрывайте (заклеивайте) ее. Существует техническая возможность получения доступа к микрофону устройства, поэтому не ведите важные переговоры вблизи включенных устройств.

Подробно с тем, как адвокатам обеспечить свою цифровую безопасность, можно ознакомиться в памятке: http://guide.team29.org/safe_lawyer

Поздравляем!

**Приняли присягу
и получили статус адвоката**

24 ноября 2016 г.

Харитонов Олег Николаевич

21 декабря 2016 г.

Аршинова Валерия Александровна
Бессонов Алексей Борисович
Выручаев Алексей Анатольевич
Лаптев Алексей Николаевич
Майорова Ирина Сергеевна
Малкина Наталия Львовна
Севковская Ирина Валерьевна
Силаева Екатерина Михайловна
Станкевич Елена Васильевна
Титова Наталия Михайловна
Храмова Мария Николаевна

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	2
Обзор дисциплинарной практики	15
Информация. В порядке обсуждения	80
Рекомендации адвокатам при производстве у них обысков	81
Изменение режима тайны следствия и условий отобрания от адвокатов-защитников подписки о неразглашении данных предварительного следствия	112
Цифровая безопасность. Советы для адвокатов	115
Приняли присягу и получили статус адвоката.	130

**Вестник
Адвокатской палаты г. Москвы**
Выпуск № 4 (134) 2016

Учредитель
Адвокатская палата г. Москвы
119002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель),
А.В. Живина, В.Я. Залманов,
Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
В.Я. Залманов

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055, Москва, Сушевская ул., 12/1
+7 (499) 258–5601
www.echr.today, info@echt.today

Дата подписания в печать
20.01.2017

Отпечатано в ООО «Пробел–2000»
109544, Москва, ул. Рабочая, д. 91
Формат 60 x 90 / 16. Гарнитура Times
Усл. печ. л. 8,25. Печать офсетная
Тираж 300 экз.

© Адвокатская палата
г. Москвы, 2016

© ООО «Развитие правовых
систем» (оформление), 2016